

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16 чиселъ. Подписка принимается въ Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ городѣ Кременцѣ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкой на домъ 4 руб. 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

16 Апрѣля

№ 8

1878 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшая грамота.

Нашему Генералъ-Адъютанту, Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Александру Александровичу.

Въ награду отличной храбрости и примѣрной распорядительности, выказанныхъ Вами во все время командованія рущукскимъ отрядомъ, съ 25-го іюня 1877 по 1-е февраля 1878 года, и въ особенности при отраженіи неоднократныхъ попытокъ непріятели прорвать ввѣренную Вашему охраненію оборонительную линію, Все-

милостивѣйше пожаловали Мы Вамъ золотую, бриллиантами украшенную, саблю съ надписью: «за отличное командованіе рущукскимъ отрядомъ», которую при семъ препровождая, пребываемъ къ Вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

С.-Петербургъ, 26-го февраля 1878 года.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода:

— Отъ 21-го декабря—12 февраля 1877—78 года, № 110, о сочиненіи Аонасьева: «Учебное руководство по предмету свящ. писанія для учениковъ III класса духовныхъ семинарій, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 308, съ отзывомъ о сочиненіи преподавателя кавказской духовной семинаріи Дмитрія Аонасьева, подъ названіемъ: «Учебное руководство по предмету свящ. писанія, для учениковъ III класса духовныхъ семинарій. Книги учительныя свящ. писанія ветхаго завѣта» (Выпускъ 1-й. Тифлисъ, 1876 года). Учебный Комитетъ полагаетъ допустить означенное сочиненіе къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія для преподавателей при изъясненіи ветхозавѣтныхъ учительныхъ книгъ. Приказали: Изложенное заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 308, о сочиненіи преподавателя кавказской духовной

семинаріи Дмитрія Афанасьева, подъ названіемъ: «Учебное руководство по предмету священнаго писанія для учителей III-го класса духовныхъ семинарій. Книги учительныя св. писанія ветхаго завета». (Выпускъ первый, Тифлисъ. 1876 г.).

Г. Афанасьевъ извѣстенъ уже Комитету своими трудами по составленію учебниковъ для учениковъ духовныхъ семинарій по предмету св. писанія. Имъ составлены уже учебныя руководства по названному предмету для I и II классовъ духовныхъ семинарій. Первый трудъ одобренъ Комитетомъ къ употребленію воспитанниками и преподавателями св. писанія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия, второй въ качествѣ учебнаго руководства. Нынѣ авторомъ представлено не полное учебное руководство къ изученію отдѣла учительныхъ книгъ ветхаго завета, назначеннаго для III класса духовныхъ семинарій, а только первый выпускъ его, составляющій не болѣе половины дѣла. Такъ, въ данномъ выпускѣ не достаесть обзорѣнія важнѣйшей изъ учительныхъ книгъ ветхаго завета—Псалтири, изслѣдованіе о которой, по ея многосодержательности въроучительной и важности по церковно-богослужебному употребленію, представитъ, конечно, для составителя учебника не мало труда. Авторъ признается, что не успѣлъ еще изучить эту книгу съ нужною полнотою и обстоятельностью (Введ. IV). Нѣтъ также въ первомъ выпускѣ, представленномъ г. Афанасьевымъ, обзорѣнія *каноническихъ учительныхъ книгъ*. Не смотря на то, первый выпускъ является довольно объемистымъ трудомъ. Въ немъ 263 страницы довольно убористой печати. Если и второй выпускъ будетъ таковъ же по внѣшнему объему, а онъ долженъ быть такимъ, если авторъ останется вѣренъ самому себѣ въ методѣ изслѣдованія предмета, то оба выпуска вмѣстѣ составятъ учебникъ весьма не легкій для учениковъ III класса семинарій, имѣющихъ по св. писанію только 3 урока въ недѣлю. Авторъ самъ догадывается, что нѣкоторые отдѣлы

въ его «Учебномъ руководствѣ», напр. «изложеніе содержанія свящ. книгъ», могутъ показаться слишкомъ пространными, или даже излишними) см. объяс. передъ преподавателями стр. III), но старается оправдать допущенную имъ «пространность» тѣмъ, что, при правильномъ пользованіи со стороны преподавателей его учебникомъ, она «послужитъ имъ скорѣе къ облегченію и ускоренію преподаванія св. писанія, а не къ замедленію его. Въ этомъ случаѣ, говоритъ авторъ, замедляетъ преподаваніе краткость учебника, а не пространность его; потому что краткость учебника въ данномъ случаѣ заставляетъ преподавателя или повторяться въ классѣ объ одномъ и томъ же предметѣ для запечатлѣнія его въ памяти учениковъ, или составлять и выдавать записки, а то и другое отнимаетъ драгоценное время, такъ несообразно мало назначенное семинарскимъ уставомъ для класснаго изученія св. писанія... (объясн. предъ преподават. стр. IV). Съ этою цѣлію на первомъ мѣстѣ въ своемъ учебномъ руководствѣ авторъ помѣстилъ «объясненіе предъ преподавателями», въ которомъ онъ: а) указываетъ основанія, по которымъ внесено имъ въ учебное руководство нѣсколько параграфовъ, не требуемыхъ программю для преподаванія св. писанія, утвержденною Святѣйшимъ Синодомъ, и б) разъясняетъ способы, какъ должны пользоваться преподаватели его учебникомъ, и въ частности подстрочными къ свящ. тексту примѣчаніями для успѣшнаго веденія дѣла преподаванія. Но всѣ эти разъясненія и оправданія автора въ излишне пространномъ изложеніи учебника могутъ быть приняты къ свѣдѣнію преподавателями, а для учениковъ ни мало не облегчаютъ трудности дѣла. Авторъ какъ будто забылъ, что онъ пишетъ свое «Учебное руководство» не для преподавателей, а именно и спеціально для учениковъ III класса. Разсматриваемое «Учебное руководство» г. Аванасьева по своей полнотѣ въ изслѣдованіяхъ, значительно превышающей требованія нормальной программы, по приѣмамъ въ части экзегетической, гдѣ дѣлается не мало примѣчаній философиче-

скаго характера, въ которыхъ авторъ, сравнивая еврейскій подлинникъ съ переводомъ греческимъ, славянскимъ и русскимъ, старается оправдать смыслъ, приданный имъ извѣстному мѣсту св. писанія, особенно же по формѣ изложенія или способу выраженія мыслей, скорѣе напоминаетъ учоныя трактаты, чѣмъ «учебникъ», писанный для III класса духовныхъ семинарій. Такая широта и обстоятельность въ изслѣдованіяхъ библиологическихъ и учоныя приемы въ рѣшеніи вопросовъ экзегетическихъ были бы весьма цѣнны, еслибы авторъ не предназначалъ книги своей къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебника; а при данномъ назначеніи они являются не соотвѣтствующими цѣли. Сужденія автора вообще зрѣлы и основательны; соображенія мѣткі, мысль гибка и остра, особенно въ толкованіяхъ таинственнаго смысла книги Пѣснь пѣсней; равно и въ рѣшеніи возраженій противъ каноническаго достоинства и подлинности книги «Екклезіастъ», — возраженій, взятыхъ изъ самаго ея содержанія. Основательнымъ и убѣдительнымъ разрѣшеніемъ вопросовъ, возбуждаемыхъ содержаніемъ книги, авторъ прочно устанавливаетъ правильный взглядъ на книгу и даетъ вѣрный ключъ къ ея уразумѣнію (стр. 134—141, § 21). Не смотря на то, есть въ сочиненіи г. Аѳанасьева не мало погрѣшностей какъ по содержанію, такъ особенно по изложенію.

1) *По содержанію.* Такъ: а) во введеніи къ обзорѣ учительныхъ книгъ ветхаго завѣта (стр. 1) авторъ даетъ понятіе о нихъ довольно сбивчивое. «Учительными книгами Ветхаго Завѣта», говоритъ онъ, «называются тѣ, которыя содержатъ въ себѣ ученіе ветхозавѣтной церкви о предметахъ вѣры и благочестія, раскрываемыхъ богодухновенными и благочестиво просвѣщенными (только!) мужами ветхаго завѣта, при посредствѣ человѣческаго разумѣнія этихъ предметовъ». Внесенное въ общее понятіе объ учительныхъ книгахъ раздѣленіе ихъ по достоинству содержанія или источниковъ дѣлаетъ все опредѣленіе не довольно отчотливымъ и яснымъ и набрасываетъ съ пер-

ваго раза тѣнь на каноническую важность этого отдѣла св. книгъ. Въ § 2-мъ на той же и слѣдующей страницахъ особенность учительныхъ книгъ ветхаго завѣта по содержанию сравнительно съ таковыми же книгами въ новомъ завѣтѣ опредѣляется и объясняется авторомъ также не довольно отчетливо. Началомъ богословскаго вѣдѣнія въ ветхомъ завѣтѣ авторъ считаетъ страхъ Господень, а въ новомъ — любовь. Этотъ страхъ, по представленію автора, существенно отличается отъ любви и приближается къ рабскому страху, хотя въ то же время авторъ и называетъ его «растворяемымъ любовію». Чувство (и требованіе благоговѣйнаго страха, конечно, растворяемаго любовію, является господствующимъ въ богословствованіи ветхозавѣтныхъ мудрецовъ естественно потому, говоритъ авторъ, что ветхозавѣтный человѣкъ вообще находился подъ рабствомъ закона и тяготящаго проклятiя Божiя, снятаго только черезъ страданiя Иисуса Христа. Страхъ Господень, говорится нѣсколько выше, есть начало, сдерживающее и регулирующее не только порывы несовершенной, злой воли человѣка (Еккл. XII, 13), но и стремленiя богословствующаго ума въ его изслѣдованiяхъ тайнъ Божiихъ (Сирах. III, 21—24), а отсюда происходитъ то, что богословское изслѣдованіе догматическихъ и нравственныхъ истинъ въ учительныхъ книгахъ ветхаго завѣта не проникаетъ во всю глубину ихъ основоположенiй и не раскрываетъ всесторонняго ихъ проявленiя въ мiрѣ такъ, какъ это мы видимъ въ учительныхъ книгахъ новаго завѣта, гдѣ основнымъ началомъ *въ дѣлiа* Бога и истиннаго знанiя вообще полагается *любовь*. (1 Иоан. IV, 7—8 и 1 Кор. VIII, 3). Всѣ эти разсужденiя автора представляются не вполне отчетливыми и не вполне основательными. Выраженіе въ книгѣ Притчей «начало мудрости—страхъ Господень» (Притч. I, 7) понято авторомъ едва ли вѣрно. Слово «начало» нужно понимать не въ смыслѣ первоначальной ступени или источника *въ дѣлiа* богословскаго, а въ смыслѣ или перваго результата таковаго вѣдѣнiя, или даже въ смыслѣ конечнаго резуль-

тата мудрости, которая приводитъ къ высочайшей, благоговѣйной любви къ Богу. Эта любовь не только не чужда страха, напротивъ на высшей степени своего проявленія сама превращается въ страхъ, который заповѣдуются человѣку и въ новомъ завѣтѣ, *Бога бойтеся*, такова новозавѣтная заповѣдь (1 Петр. II, 17). Страхъ изгоняется любовію, это правда, но страхъ рабскій, въ которомъ, какъ говоритъ св. Апостоль любви (1 Иоанн. IV, 18), есть мученіе и который никогда не можетъ служить началомъ премудрости, или первоначальною ступенью истиннаго богословскаго вѣдѣнія. Не страхъ и не любовь приводятъ къ вѣдѣнію Бога, а напротивъ вѣра и вѣдѣніе приводятъ къ страху и любви. Это вполнѣ подтверждается тѣми мѣстами св. писанія, которыми авторъ старается подтвердить свою мысль о томъ, что основнымъ началомъ вѣдѣнія въ новомъ завѣтѣ служитъ любовь. Въ нихъ (1 Иоанн. IV, 7—8 и 1 Кор. XIII, 3) любовь представляется не началомъ, а концомъ вѣдѣнія Бога. Самъ Соломонъ въ концѣ книги «Екклесіастъ» объявляетъ страхъ Божій вѣнцомъ премудрости, говоря: «Бойся Бога и заповѣди Его соблюдай, потому что въ этомъ все для человѣка» (Еккл. XII, 13). Недостаточное раскрытіе въ ветхомъ завѣтѣ истинъ вѣры и благочестія сравнительно съ новозавѣтнымъ ученіемъ должно быть объясняемо не психическимъ расположеніемъ человѣка въ изслѣдованіи предметовъ высшаго порядка, а неодинаковою мѣрою божественнаго откровенія, исторически даннаго человѣчеству. Истинны вѣры и благочестія христіанскаго не человѣкомъ открыты, а даны ему свыше, въ предуставленное совѣтомъ Божиимъ время. На стр. 31 въ подстрочномъ примѣчаніи авторъ неотчетливо называетъ безпорядкомъ въ мірѣ животныхъ то явленіе, что «Богъ дозволяетъ хищнымъ и сильнымъ обижать и терзать слабыхъ». Здѣсь несправедливо. Самъ Богъ представляется виновникомъ безпорядка. На стр. 83 мудрость Соломона и то глубокое пониманіе сердца человѣческаго, какія находимъ мы въ его богодухновенныхъ

книгахъ Притчей и Екклесіастъ, считаются не даромъ благодати Божіей, вопреки ясному свидѣтельству писанія (Паралип. I, 12; 3 Царствъ III, 12), а естественнымъ слѣдствіемъ опытности, пріобрѣтенной судебною практикою. «Судебная практика», говоритъ авторъ, «сообщила Соломону то глубокое и всестороннее знаніе и пониманіе всѣхъ нравственныхъ жизненныхъ явленій въ кругу отношеній семейныхъ, государственно-общественныхъ и социальныхъ, и среди всѣхъ классовъ общества, какія мы находимъ въ книгахъ Притчей и Екклесіастъ». Мнѣніе автора опровергается и исторією Соломона. Первый опытъ мудрости своей, обѣщанной ему Богомъ, онъ показалъ въ самомъ началѣ своего царствованія, прежде чѣмъ успѣлъ умудриться судебною практикою, въ извѣстномъ судѣ надъ двумя женщинами. Послѣ этого суда, какъ замѣчаетъ священный писатель третьей книги Царствъ, весь Израиль увидѣлъ, что въ Соломонѣ—мудрость Божія (III, 28). Какъ писатель, Соломонъ весьма часто называется у г. Аванасьева авторомъ (стр. 85, 98, 102, 127, 131, 134, 136, 145); дѣятельность его въ написаніи книги Притчей называется авторскою (стр. 97), самыя писанія священныя—сочиненіями, какъ напр. книга Іова (стр. 14). Такія названія отзываются раціоналистическимъ взглядомъ и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть прилагаемы къ писателямъ и писаніямъ богодухновеннымъ. Въ экзегетической части встрѣчаются иногда погрѣшности противъ отчетливости и ясности въ пониманіи и правильности въ толкованіи обозрѣваемыхъ авторомъ священныхъ книгъ. Такъ въ изложеніи содержанія, напр. книги Іова допущено авторомъ не мало выраженной темныхъ, таково напр. на стр. 29 выраженіе: «лица судей земли онъ закрываетъ»; на стр. 39: Іовъ убѣжденъ, что случившееся съ нимъ есть особенное, непостижимое ни для кого дѣйствіе промысла Божія и что онъ тяжело выстрадалъ свое убѣжденіе въ правотѣ»; на стран. 63—65 вторая рѣчь Господа къ Іову съ краткимъ отвѣтомъ Іова изложена не совсѣмъ ясно: не видно въ ней прямого

отношенія къ цѣли, или логическаго соотношенія между доказательствами и доказываемою мыслью. Таково же вообще изложеніе содержанія книги «Екклесіастъ» (стр. 145—158). Авторъ не съумѣлъ справиться съ трудностями въ пониманіи этой книги, происходящими отъ краткости и сжатости рѣчи свящ. писателя, отрывочности сужденій и быстроты полета его мысли. Вслѣдствіе чего въ представленномъ имъ очеркѣ содержанія книги не всегда можно усмотрѣть логическую послѣдовательность въ теченіи мыслей; сужденія св. писателя представляются незаконченными, выводы изъ положеній неочотливыми, доказательства неубѣдительными. Для цѣльности и ясности основной мысли книги слѣдовало бы попытаться изложить содержаніе ея не по порядковому теченію главъ и стиховъ, а по логическому ихъ соотношенію. На стр. 174 смыслъ 17-го стиха VII гл. книги Екклесіастъ: «не буди правдивъ вельми...» понятъ авторомъ не совсѣмъ вѣрно и несогласно съ русскимъ синодальнымъ переводомъ. Авторъ говоритъ: «Екклесіастъ совѣтуетъ не быть слишкомъ правдивымъ въ собственныхъ глазахъ». Русскій переводъ: «не будь слишкомъ строгъ (въ отношеніи къ другимъ) и не выставляй себя слишкомъ мудрымъ», представляется болѣе вѣрнымъ и болѣе согласнымъ съ теченіемъ рѣчи (Ср. ст. 20, 21, 22). На слѣдующей 175-й страницѣ авторъ безтактно, особенно въ учебномъ руководствѣ, указываетъ на то, что русскій переводъ 15-го стиха VII гл. кн. Екклесіастъ «не соотвѣтствуетъ ни подлиннику, ни греческому переводу...» Такая замѣтка можетъ набрасывать тѣнь въ глазахъ учениковъ на достоинство русскаго перевода. На стр. 179 въ подстрочномъ примѣчаніи прямо называется неудачнымъ сдѣланное въ русскомъ переводѣ прибавленіе противъ подлинника слова «говорю» во 2-мъ стихѣ VIII гл. Екклесіастъ. На стр. 181 неполно, а потому и не совсѣмъ вѣрно изображено авторомъ блаженство перваго человѣка въ раю. «Въ скромномъ трудѣ воздѣлыванія и храненія рая», говоритъ авторъ, — что удовлетворяло потребности знанія

(?)—въ воздержанномъ питаніи плодами райскихъ деревъ, — что удовлетворяло потребностямъ тѣла, — и въ дружномъ сожителствѣ съ Богомъ данною женою, — что удовлетворяло потребностямъ любви и общежитія, — состояло блаженство перваго человѣка. О главнѣйшей сторонѣ этого блаженства—о нравственномъ общежитіи человѣка съ Богомъ, объ откровеніяхъ Божіихъ человѣку, не сказано авторомъ ни слова, а въ этомъ-то и состояло по преимуществу блаженство невинныхъ прародителей. На стр. 183—185 сдѣланное авторомъ соглашеніе стиховъ 12 и 13 VIII гл. кн. Екклезіастъ съ 14 стихомъ той же главы, между которыми усматривается съ перваго взгляда нѣкоторое противорѣчіе, представляется довольно запутаннымъ и неяснымъ. На стр. 209 представляется лишнимъ для учебника и довольно темнымъ по слабости отгѣнковъ между сравниваемыми предметами примѣчаніе, въ которомъ авторъ старается показать различіе между «простымъ пророчествомъ» и «пророческимъ ученіемъ» о Христѣ и Его церкви. Наконецъ нельзя назвать удачнымъ и другое примѣчаніе на стр. 211, въ которомъ авторъ старается защитить достоинство книги Пѣсеней со стороны виѣшней ея формы, или по способу изображенія въ ней духовнаго союза Христа съ Церковію. Есть здѣсь замѣтки рѣзкія, есть намѣренное умолчаніе о мѣстахъ, которыя кажутся соблазнительными. Защита поэтическихъ образовъ, въ которыхъ изображается въ книгѣ красота жениха и невѣсты, ведется неумѣло, слабо и невѣрно. Въ защищеніи этихъ образовъ авторъ ограничился только слѣдующимъ замѣчаніемъ: «Что касается до поэтическихъ изображеній въ Пѣсни тѣлесной красоты жениха и невѣсты, то образы для представленія совершенства разныхъ частей тѣла берутся здѣсь такіе, которые, при буквальномъ пониманіи содержанія Пѣсеней, могутъ вызвать у читателя (не благоговѣйнаго) развѣ только улыбку о дѣвственной наивности автора, неумѣющаго понимать чувственную красоту женскихъ формъ, а никакъ не волненіе отъ чувственныхъ пожеланій». Нѣ-

сколько выше авторъ съ рѣзкостью замѣчаетъ: «Если нѣкоторые толковники указываютъ на блазнительность содержащихся будто бы въ Пѣсни Пѣсней картинъ половой любви, — о которой и помину нѣтъ въ книгѣ (?), — то это лишь не добросовѣстная уловка подыскать благовидное основаніе для своихъ отрицательныхъ взглядовъ относительно достоинства книги».

2) По изложенію. Образъ выраженія мыслей въ разсматриваемомъ сочиненіи г. Аѳанасьева не пригоденъ для учебнаго руководства. Книга написана языкомъ искусственнымъ, перѣдко научно-философскимъ, отвлечоннымъ, туманнымъ, по мѣстамъ тяжелымъ, и вездѣ испещреннымъ иностранными словами, каковы: результатъ, нормальный, нормальность, гармонія, прогрессъ, комфортъ, сюжетъ (стр. 8 и 14), авантюристъ (стр. 88), реальное содержаніе земнаго счастья (стр. 190), моментъ, фазисъ (228), сумма, арена, специально, ограниченіе сферы понятій (163), дѣятельность безъ прогрессивныхъ результатовъ (165) и ми. др. Для образца нѣсколько мѣстъ въ буквальномъ изложеніи. На стр. 8 авторъ такъ разсуждаетъ о названіи книги Іова. «Названіе свое книга Іова получила отъ главнаго дѣйствующаго лица въ книгѣ, исторія страданій котораго послужила для писателя темою и историческою предметною матеріею (сюжетомъ), къ раскрытію и рѣшенію вопроса объ отношеніи земныхъ благъ къ нравственному достоинству человѣка въ формѣ исторической священной поэмы». На стр. 18: «Трое друзей Іова, какъ-бы отстаивая правду Божию своею теоріею о полномъ соотвѣтствіи между земными благами и нравственнымъ достоинствомъ человѣка, по принципу кары и награды, дошли до жестокаго, несправедливаго осужденія праведника». На стр. 33 друзья Іова называются, между прочимъ, «адвокатами Бога». На стр. 59: «начальныя воздѣйствія Промысла не конечныя результаты этихъ воздѣйствій недосыгаемы для ума». На стр. 89 авторъ такъ разсуждаетъ о Соломонѣ: «По существу характера Соломона, какъ мудреца, и него

преступленія, какъ ошибочнаго и долговременнаго направленія въ государственной дѣятельности, причомъ и пороки женолюбія состоятъ, не въ страстномъ, скоропроходящемъ увлеченіи, какъ то было съ Давидомъ въ дѣлѣ Варсавіи, а въ хроническомъ сладострастіи восточнаго владыки, — раскаяніе его... должно было выразиться въ критическомъ изслѣдованіи долговременнаго ошибочнаго направленія своей жизни, въ анализѣ своихъ психическихъ побужденій и стремленій... На стр. 95 сущность содержанія книги Притчей опредѣляется такъ... «За книгою Притчей признано по ея содержанію значеніе центрального, основнаго изложенія ветхозавѣтнаго нравоученія (иѣйки), какъ религіозной дидактики (т. е. нравоученія, направленнаго къ практическимъ цѣлямъ)». Подобнымъ образомъ опредѣляется и цѣль книги Притчей на стр. 97: «Цѣль... состоитъ въ томъ, чтобы научить людей мудрости, и которая состоитъ въ знаніи истинъ богословско-нравственныхъ, практически-еократическихъ и правилъ опыта и благоразумія... На стр. 96: «Благо или блаженство человѣка есть не только побужденіе къ мудрости, но и ея законный необходимый результатъ, ея нормальная цѣль». На стр. 119: «Это правило вытекаетъ изъ общаго принципа, что предшествующимъ основаніемъ возможности приобрѣтенія премудрости служитъ страхъ Господень (т. е. естественное религіозное чувство благоговѣнія) и совѣсть (т. е. естественное нравственное чувство) есть основаніе къ разумѣнію Божественной воли, которая такимъ путемъ ведетъ человѣка къ истинно счастливой жизни... На стр. 129: «Тема книги (Екклезіастъ) отрицательнаго характера: дѣятельность, поколику она не имѣетъ цѣлей внѣ этого міра (потустороннихъ) и въ Богѣ... совершенно суетна». На стр. 130: «Не суетна только такая дѣятельность, которая имѣетъ цѣли потустороннія и въ Богѣ...». Цѣль книги (Екклезіастъ)... можетъ быть та, чтобы... отвлечь Израиля отъ излишней привязанности и увлеченія земными благами и политическимъ величіемъ, къ чему ненормально сталъ стре-

миться Израиль въ послѣдніе годы Давида и въ первые годы Соломона, и предостеречь отъ унынія и ропота при отсутствіи этихъ благъ, что стало замѣтно въ послѣдніе годы Соломона, указывая цѣли жизни высшія, существенныя и неизмѣнныя, т. е. религіозно-нравственныя и поустороннія. И такъ, цѣль книги обличительная, а по отношенію къ самому Соломону самообличительная. На это значеніе книги указываетъ редакторъ-издатель ея въ эпилогѣ... На стр. 133: «Многіе толковники, не умѣя опредѣлить нравственную точку зрѣнія автора (книги Екклесіастъ) и совладать съ его оригинальною діалектикою, находятъ въ книгѣ съ одной стороны многія противорѣчія, а съ другой противонаправленныя ученія скептицизма и фанатизма въ отрицательной тенденціи книги и эпикуреизма—въ положительной». На стр. 141, рассуждая о планѣ книги Екклесіастъ, авторъ вводитъ такую рѣчь: «Все содержаніе книги представляетъ одно цѣльное произведеніе, именно—разсужденіе на тему, что всяческая дѣятельность, не имѣющая цѣлей поустороннихъ и въ Богѣ, суетна... Такая матерія раскрывается Екклесіастомъ въ четырехъ рѣчахъ, въ которыхъ основная тема съ выводимыми изъ нея правилами въ каждой рѣчи концентрически, причомъ сужденія автора движутся въ сферѣ понятій съ одной стороны и суетности всѣхъ земныхъ явленій, съ другой о наилучшей дѣятельности и возможномъ благѣ челоуѣка среди суетнаго міра» и т. д. На стр. 145 рѣчь запутанная и нескладная: «Рѣчамъ Екклесіаста предшествуетъ надписаніе, въ которомъ указывается на форму этого литературнаго произведенія и на его автора, и которое составлено, вѣроятно, священнымъ редакторомъ-издателемъ (книжн. (Ездрую), какъ и эпилогъ и три раза встрѣчающееся въ началѣ, въ срединѣ и концѣ разсужденій автора, выраженіе: *рече Екклесіастъ*». «Глаголы, т. е. рѣчи судительныя Екклесіаста, т. е. проповѣдника Соломона, сына Давидова, царя Израилева во Иерусалимѣ». На стр. 136: «Нѣтъ прогресса въ стихійныхъ явленіяхъ природы, нѣтъ прогресса и въ

общей исторіи человѣчества, именно того прогресса, чтобы сумма счастья его на землѣ увеличилась, а сумма горя и бѣды уменьшилась... На стр. 148: «И здѣсь въ сферѣ явленій человѣческой жизни замѣчается тоже круговращеніе, дѣятельность безъ прогресса въ результатѣ, что и въ физическихъ стихійнымъ явленіяхъ: положительные результаты однихъ явленій (напр. рожденія) уничтожаются равносильными результатами другихъ (напр. смерти)». На стр. 160: «Земля служитъ постоянною ареною дѣятельности человѣка». «Земля съ общою суммою своихъ предметовъ и явленій, обусловливающихъ жизнь и дѣятельность человѣка, остается неизмѣнною». На стр. 189—странное выраженіе: «благочестивые грѣшники». На стр. 190: «Реальное содержаніе земнаго блага ограничивается небольшимъ періодомъ земной жизни и обусловливается благоприятнымъ временемъ и случаемъ». На стр. 227: «Рѣшеніе (вопроса) представляется (въ Пѣсни Пѣсней) въ его идеально-нормальномъ, должномъ видѣ; и въ первомъ явленіи перваго дѣйствія рисуется историческій моментъ религіознаго состоянія общества вѣрующихъ изъ язычниковъ и отношенія ихъ къ народу Божию въ томъ фазисѣ, въ который вступили они во времена Соломона». Мѣсть подобныхъ вышеприведеннымъ, въ книгѣ очень много. Можно сказать даже, что вся книга написана такимъ языкомъ. Иногда впрочемъ напыщенный тонъ рѣчи понижается до тона рѣчи вульгарной, не сродной ученому, серьезному труду. Встрѣчаются напр. выраженія и слова въ родѣ слѣдующихъ: «выскачка» (стр. 254), «идеальничанье» (стр. 228), «медовый мѣсяць брака» (214), «землячка» (254), «гуляка» (255), «любезникъ» (256), «формалистика» (257), и т. п.

Принимая во вниманіе, что сочиненіе преподавателя кавказской духовной семинаріи Дмитрія Аванасьева: «Учебное руководство по предмету св. писанія, составленное для учениковъ III класса духовныхъ семинарій», при многихъ достоинствахъ по содержанію, заключающихся въ полнотѣ и обстоятельности изслѣдованій, въ пра-

вильности и мѣткости изъясненія ветхозавѣтныхъ учительныхъ книгъ, особенно же таинственнаго смысла книги «Пѣснь Пѣсней», страдаетъ и немаловажными недостатками, особенно не желательными въ учебномъ руководствѣ, каковы: а) излишняя обширность его, по которой настоящій довольно объемистый трудъ составляетъ только половину курса, назначеннаго для III класса духовныхъ семинарій; б) отвлеченность, туманность и искусственность изложенія и в) неотчетливость въ нѣкоторыхъ сужденіяхъ и выраженіяхъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы просьбу автора объ одобреніи книги его къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства отклонить, но признаетъ полезнымъ допустить означенное сочиненіе къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия для преподавателей при изъясненіи ветхозавѣтныхъ учительныхъ книгъ.

Извѣстительная на Высочайшее Государя Императора имя грамота его святѣйшества папы римскаго о вступленіи на престолъ.

Папа Левъ XIII пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Императору и Царю привѣтъ. Возведенные неисповѣдными путями Божими и помимо нашего достоинства на престолъ первоверховнаго Апостола, вмѣняемъ себѣ въ пріятный долгъ извѣстить объ этомъ Ваше Императорское и Царское Величество, подъ могучимъ и славнымъ скипетромъ коего пребываетъ столь значительное число исповѣдующихъ нашу святую вѣру. Скорбя объ отсутствіи тѣхъ взаимныхъ отношеній, которыя существовали нѣкогда между св. престоломъ и Вашимъ Величествомъ, мы обращаемся къ великодушію сердца Вашего, дабы снискать миръ и спокойствіе совѣсти для сей значительной части Вашихъ подданныхъ.

Слѣдуя ученію исповѣдуемой ими религіи, католическіе Вашего Величества подданные не преминутъ явить

себя добросовѣстно покорными, преданными и вѣрными
Вашему Величеству.

Глубоко вѣруя въ справедливость Вашего Величества,
мы взываемъ къ Господу о ниспосланіи Вамъ въ изобилии
благъ небесныхъ и молимъ Его, да благоволитъ соединить
Васъ съ нами тѣснѣйшими узами христіанской любви.

Дана въ Римѣ, въ храмѣ св. Петра 20-го (8-го)
февраля лѣта 1878 года, царствованія нашего въ первое.

(Подписано) *Папа Левъ XIII.*

*Отвѣтное письмо Государя Императора изъ Петербурга,
22-го февраля 1878 года.*

Мы получили извѣщеніе вашего святѣйшества о вступленіи
вашемъ на первосвященнической престолю и выраженныя
вашимъ святѣйшествомъ пожеланія, дабы отношенія между
нашимъ правительствомъ и св. римско-католическимъ престоломъ
могли быть возстановлены ко благу нашихъ подданныхъ,
исповѣдующихъ римско-католическую вѣру. Мы вполнѣ
раздѣляемъ таковыя пожеланія вашего святѣйшества.
Вѣротерпимость есть начало, освященное въ Россіи
государственными преданіями и народными нравами.
Не отъ Насъ зависѣло устраненіе обстоятельствъ,
которыя могли затруднить для римско-католической церкви
спокойное и обезпеченное исполненіе, наравнѣ съ другими
въ имперіи нашей подъ охраною законовъ пребывающими
церквами, совершенно чуждаго политическихъ вліяній
призванія религіи назидать и нравственно совершенствовать
народы.

Ваше святѣйшество можете быть увѣрены, что въ
сихъ предѣлахъ всякое покровительство, совмѣстимое
съ основными законами имперіи нашей, къ охраненію
коихъ Мы призваны, будетъ оказываемо и церкви,
состоящей подъ духовнымъ главенствомъ вашего святѣйшества,
и что Мы съ полною готовностью будемъ содѣйствовать
всѣмъ усиліямъ Вашимъ, направленнымъ къ религіоз-

ному благу Нашихъ подданныхъ римско-католическаго закона.

Княгиня Е. А. Черкаская удостоилась получить слѣдующій Высочайшій рескриптъ отъ Его Величества Государя Императора:

• Княгиня Екатерина Алексѣевна.

Въ тяжеломъ горѣ, которымъ Господь посѣтилъ ваше любящее сердце, вы несомнѣнно будете искать облегченія въ покорности Его неисповѣдимымъ судьбамъ и въ воспоминаніи той глубокой привязанности, которая связывала васъ съ утраченнымъ вами супругомъ вашимъ. Присоедините къ этому и воспоминаніе о тѣхъ заслугахъ отечеству, которыя оказаны были имъ всякій разъ какъ интересы государственныя ввѣрялись Мною его просвѣщенному и честному труду.

Среди многихъ утратъ, понесенныхъ Мною въ настоящую войну, сердечно соболѣзую о вашей; желалъ бы искренно смягчить вашу скорбь мыслию, что въ дѣлѣ, еще такъ недавно, особою довѣренностію Моею возложенномъ на вашего супруга, онъ жертвуя собою, слѣшилъ положить прочное ему основаніе и успѣлъ связать свое имя одинаково и съ борьбою за освобожденіе христіанъ и съ христіанскимъ попеченіемъ о жертвахъ этой борьбы.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

• Искренно доброжелательный

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ С.-Петербургѣ
27 февраля 1878 года.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣненъ на вакансію псаломщика въ с. Пищѣ, Владиміров. у., дьячекъ с. Головна Антоній *Зинькевичъ*, къ исправленію же псаломщической должности въ с. Головніѣ допущенъ пономарь с. Пищи Антоній *Олифировичъ*, съ производствомъ имъ жалованья по новымъ мѣстамъ съ 1 Января.

Исправляющій должность псаломщика с. Ульбарова, Дубен. у., Иванъ *Пясецкій* перемѣненъ, по прошенію, въ с. Вельбовно, Острож. у., а и. д. псаломщика с. Тайкуръ, Острож. у., Алексѣй *Павловскій*—въ с. Новый Дворъ, Ровен. у., съ производствомъ имъ жалованья по новымъ мѣстамъ, первому съ 1 Января, а второму съ 1 Февраля.

1 Января опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика въ м. Ловковѣ, Житом. у., безмѣстный дьячекъ Максимъ *Соразкевичъ*.

На вакансію священника въ с. Тайкурахъ, Острож. у., опредѣленъ псаломщикъ, окончившій курсъ семинаріи, Николай *Синчуцкій*.

Допущенъ къ исправленію должности псаломщика при Дубенской Преображенской церкви, впредь до усмотрѣнія, причетнической сынъ Григорій *Стефановичъ*, на мѣсто умершаго дьячка Григорія *Левковскаго*.

На вакансію псаломщика въ с. Выговѣ, Овруч. у., открывшуюся за смертію дьячка Андрея Клепацкаго, перемѣненъ 6 Марта и. д. псаломщика с. Беховъ Николай *Шавловичъ*.

1 Февраля опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика въ с. Малыхъ Селищахъ, Ровен. у., дьяческой сынъ Василій *Баторевичъ*.

Исправляющій должность псаломщика с. Озера, Луцк. у., Софроній *Дубиновичъ* уволенъ, согласно съ проше-

ніемъ, по слабости здоровья, заштатъ, съ прекращеніемъ ему жалованья съ 16 Февраля.

На мѣсто умершей въ с. Иршикахъ, Старокон. у., просфорни Варвары Гожинской опредѣлена, 27 Января, священническая вдовая жена Елисавета *Ляшевичъ*.

Просфорни Ковельскаго уѣзда—с. Скулина Юлія *Пендзинская* и с Хотешева Павла *Михалевичъ* 1 Марта, перемѣнены, по прошенію, одна на мѣсто другой.

1 Марта опредѣленъ по прошенію на вакансію псаломщика въ с. Оконскѣ, Луцк. у., Студентъ Семинаріи Андрей *Буховичъ*.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, 10 Марта, дозволено заштатному священнику Юсифу *Жураховскому* исправлять священническую должность въ Пашинскомъ приходѣ, Овруч. у., въ качествѣ приходскаго священника.

16 Февраля закрыто пономарское мѣсто при Волочской церкви за увольненіемъ, по прошенію, отъ должности пономаря Терентія *Недоборовскаго*.

21 Января закрыто пономарское мѣсто при Ратненской Воскресенской церкви, за смертію пономаря *Мартина Пилькевича*.

16 Февраля скончался священникъ с. Святца, Кременц. у., Ксенофонтъ *Савлуцинскій*.

Опредѣленіе Волынской Духовной Консисторіи, состоявшееся по дѣламъ Волынскаго Епархіальнаго Съѣзда, бывшаго 10—12 Января 1878 года (11 Марта, № 2252).

Волынская Духовная Консисторія слушала представленіе Его Высокопреосвященству Предсѣдателя Волынскаго Епархіальнаго Съѣзда, Житомирской Успенской церкви Священника Михаила Варваринскаго, отъ 19 прошлаго Января за № 3, при коемъ представленъ на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства журналъ Епархіальнаго Съѣзда, бывшаго въ г. Кременцѣ 10 Января сего 1878 года. На этомъ представленіи Священника Михаила Варваринскаго резолюція Его Высокопреосвя-

щенства 25 Января за № 274, послѣдовала такая: Консисторія имѣетъ сдѣлать распоряженіе по тѣмъ пунктамъ журнала, которые предоставляются ей; затѣмъ передать въ Семинарское Правленіе для соотвѣствующихъ съ его стороны распоряженій и напечатанія журнала въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Въ десяти статьяхъ онаго журнала Волынскаго Епархіальнаго Съѣзда сказано: А) въ статьѣ третьей: Епархіальный Съѣздъ, слушавъ домогательство Съѣзда депутатовъ Мѣлецкаго духовнаго Училища и обсудивъ трудности, имѣющія открытися для всего духовенства Волынской Епархіи и въ частности для духовенства Ковельскаго и частію Владимірскаго уѣздовъ, въ случаѣ закрытія Мѣлецкаго Училища, постановилъ: оставить это Училище на прежнее мѣстѣ, поставивъ духовенству Мѣлецкаго училищнаго Округа въ непремѣнную обязанность озаботиться приведеніемъ Училища въ надлежащее благоустройство; В) въ статьѣ четвертой. По поступившему къ Его Высокопреосвященству отъ Благочиннаго 5 Округа, Острожскаго уѣзда, Священника Іерооѳея Храчевича рапорту отъ 18 Августа 1877 года за № 101, о перечисленіи округа его изъ Клеванскаго въ Кременецкій Училищный округъ и переданному Его Высокопреосвященствомъ на обсужденіе въ Епархіальный съѣздъ, сей съѣздъ не только не нашелъ основанія къ удовлетворенію ходатайства Благочиннаго Храчевича, но и призналъ оное вреднымъ; С. *Въ пятой статьѣ:* По заявленію Благочиннаго 2 округа Овручскаго уѣзда, священника Іакова Романовскаго, отъ 5 Января 1878 года за № 5, съ ходатайствомъ о представленіи духовенству 5-го десятка Овручскаго уѣзда права произвести выборъ, на мѣсто умершаго, депутата не отъ 10-ти, а отъ всѣхъ 16 причтовъ 2 Округа, Овручскаго уѣзда, Епархіальный Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что означенное заявленіе Благочиннаго Романовскаго противорѣчитъ яснымъ указаніямъ высшаго Начальства касательно выбора депутатовъ, постановилъ оставить ходатайство Бла-

гочиннаго Романовскаго безъ послѣдствій, съ тѣмъ, чтобы на будущее время подобныя ходатайства небыли возобновляемы Епархіальнымъ Духовенствомъ; Д) *Статья шестой.* Тотъ же Благочинный Романовскій заявилъ Епархіальному Съѣзду, что, для усиленія средствъ къ содержанію училищъ, онъ полагалъ бы открыть новый источникъ—привлеченіемъ къ участию въ нуждахъ училища всѣхъ прихожанъ посредствомъ обязательнаго сбора съ нихъ, при запискѣ метрическихъ актовъ и исповѣдныхъ вѣдомостей, неменѣе 3-хъ коп. съ каждого метрическаго акта и съ cadaго исповѣднаго двора, а также при выдачѣ копій и свидѣтельствъ по частнымъ дѣламъ и просьбамъ. По неразработанности означеннаго возбужденнаго Благочиннымъ Романовскимъ, вопроса объ открытіи новаго источника на содержаніе училищъ Епархіальный съѣздъ постановилъ предоставить ему, Романовскому, представить слѣдующему Епархіальному съѣзду всѣ необходимыя числовыя данныя для основательнаго рѣшенія этого вопроса; Е) *Статья седьмой.* По возбужденному упомянутымъ Благочиннымъ Романовскимъ вопросу о необходимости открытія эмиритальной кассы къ предотвращенію крайне бѣдственнаго положенія Священническихъ вдовъ, остающихся, по смерти мужей, безъ всякихъ средствъ къ жизни, Епархіальный Съѣздъ, по непредставленію въ оный достаточныхъ и основательныхъ данныхъ къ рѣшенію возбужденнаго Благочиннымъ Романовскимъ вопроса объ открытіи эмиритальной кассы, постановилъ просить Консисторію сдѣлать распоряженіе о всестороннемъ обсужденіи этого вопроса по Благочинническимъ округамъ и о представленіи Благочинными результатовъ обсужденія въ Консисторію къ 1 Юля 1878 года, для передачи на разрѣшеніе будущаго Епархіальнаго Съѣзда; Г) *Статья восьмой.* Членъ Епархіальнаго Съѣзда, Священникъ Іоаннъ Баргаловичъ внесъ въ Епархіальный Съѣздъ заявленіе Священника Ратчинской церкви, Дубенскаго уѣзда, Іоанна Конашинскаго о незаконной продажѣ Церковныхъ свѣчъ купцемъ г. Дубна Чекаловымъ

и другиѣи торговцами въ городахъ и мѣстечкахъ на ярмаркахъ. Поэтому заявленію Священника Конашинскаго Епархіальный Съѣздъ предоставилъ Консисторіи сдѣлать зависящее распоряженіе о воспрещеніи купцамъ продажи Церковныхъ свѣчъ.

3) *Статья девятой.* По отношенію Правленія Волынской Духовной Семинаріи, отъ 10 Января сего года за № 4, о томъ, не найдетъ ли Епархіальный Съѣздъ возможнымъ въ настоящее время озаботиться образованіемъ суммы, потребной на устроеніе при Семинаріи Общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ оной, — Епархіальный Съѣздъ постановилъ теперь же приступить къ образованію потребнаго на учрежденіе ученическаго Общежитія Епархіальнаго капитала на слѣдующихъ условіяхъ и въ слѣдующемъ порядкѣ: Потребную на первоначальное устроеніе ученическаго общежитія, согласно отношенію Семинарскаго Правленія, сумму въ размѣрѣ приблизительно 5 т. руб. собрать въ теченіи 4-хъ лѣтъ, начиная съ текущаго года, ежегоднымъ взносомъ отъ каждой приходской церкви по 1 рублю; изъ каковыхъ взносовъ отъ 1208 церквей Волынской Епархіи чрезъ 4 года составитя сумма въ 4832 р. Деньги эти, по мѣрѣ взноса оныхъ Благочинными должны быть представляемы ими на храненіе въ Правленіе Волынской Семинаріи.

И) *Статья десятой.* По другому отношенію Правленія Волынской Семинаріи, поступившему въ Епархіальный Съѣздъ отъ 10 Января сего года за № 6, о вспоможеніи со стороны Епархіальнаго Духовенства въ надлежащей постановкѣ важныхъ въ педагогическомъ отношеніи занятій Семинарскихъ воспитанниковъ вокально-инструментальной музыкою, а именно: объ ассигнованіи изъ мѣстныхъ Епархіально-приходскихъ средствъ до 200 руб. ежегодно на вознагражденіе учителя музыки при Семинаріи, Епархіальный Съѣздъ постановилъ: ассигновать съ настоящаго года на указанную потребность Семинаріи 193 р. 18 коп., т. е. со внесеніемъ въ составъ сей суммы отъ каждой приходской церкви Волынской Епархіи по 16 коп., съ тѣмъ, чтобы

деньги эти за настоящей годъ внесены были духовенствомъ чрезъ Благочинныхъ въ Правленіе Семинаріи не позже будущаго мѣсяца Апрѣля, а на будущее время были каждагодно вносимы къ 1-му числу Января; I) *Статье тринадцатой.* По частному заявленію наличныхъ депутатовъ Епархіальнаго Съѣзда, отомъ, что изъ общаго числа 120 депутатовъ Съѣзда неявилось на оный изъ разныхъ Благочинническихъ округовъ Епархіи 29 депутатовъ и изъ нихъ 20 не представили въ съѣздъ объясненій о причинѣ неявки, наличные депутаты Епархіальнаго съѣзда постановили подвергнуть денежному взысканію 20 депутатовъ, неявившихся на съѣздъ и не представившихъ объясненій о причинѣ неявки. Деньги должны быть истребованы Консистоіею чрезъ подлежащихъ Благочинныхъ и переданы ею частію въ Правленіе Волынской Семинаріи (198 р.), а остальные въ мѣстныя окружныя училищныя съѣзды. Прогонныя деньги сихъ депутатовъ въ г. Кременецъ, которыя получены уже ими отъ церковныхъ причтовъ или имѣютъ быть получены, также должны быть истребованы Духовною Консистоіею и употреблены по тому же назначенію. Точныя свѣдѣнія о не прибывшихъ на съѣздъ депутатахъ и не приславшихъ въ съѣздъ объясненій о причинѣ неявки Консистоіа имѣетъ собрать чрезъ Благочинныхъ. Не прибывшіе же на съѣздъ депутаты прислали въ съѣздъ сами и чрезъ Благочинныхъ рапорты о причинахъ неявки, признанныхъ съѣздомъ уважительными: села Выгнанки, Новоградволынскаго уѣзда, Іоаннъ Немоловскій, Житомирскаго уѣзда Священникъ Кюратій Роданскій, села Черницы Острожскаго уѣзда, Священникъ Евграфъ Костецкій, м. Янушполя Житомирскаго уѣзда, Священникъ Петръ Шишацкій, села Вельбовна, Острожскаго уѣзда, Священникъ Василій Шумовскій, села Вуйновичъ, Владимірскаго уѣзда, Священникъ Василій Кургиновичъ, Дубенскаго уѣзда Священникъ Михаилъ Войцеховскій, Острожскаго уѣзда, села Блудова, Іаковъ Ганжуневичъ и Владимірскаго уѣзда, села Хворостова Евфимій Рафальскій, и наконецъ. К) *Въ статью*

плтнадцатой. Священникъ Заславскаго уѣзда села Великихъ Журавецъ Викторъ Майборода поданнымъ въ Епархіальный сѣздъ отъ 9 Января сего года прошеніемъ просилъ освободить его, по уваженію къ его несостоятельности, отъ денежныхъ взносовъ на училищныя потребности по Кременецкому или по Клеванскому Училищамъ. Имѣя въ виду, что удовлетвореніе означенной просьбы Священника Майбороды положительно противорѣчить опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 24 Октября — 8 Ноября 1874 года, состоявшемуся по сему вопросу, Епархіальный сѣздъ постановилъ оную просьбу Священника Виктора Майбороды оставить безъ послѣдствій и о томъ объявить ему чрезъ Волынскую Консисторію.

Справка: 1) Сверхъ 9-ти депутатовъ духовенства, поименованныхъ въ XIII статьѣ журнала Епархіальнаго сѣзда, которые прислали въ сѣздъ объясненія о причинѣ неявки ихъ на Епархіальный Сѣздъ, бывшій въ Кременцѣ 10 Января сего 1878 года, еще пять депутатовъ, а именно: Священники: Луцкаго уѣзда села Четвертни, Григорій Викторовскій, Ковельскаго уѣзда с. Гривы Михаилъ Копійковскій, Овручскаго уѣзда: Іоаннъ Данілевичъ и села Собичина Даніель Мелиховскій и Кременецкаго уѣзда м. Бѣлзорки Феодотъ Хотовицкій прислали Епархіальному Начальству свои объясненія о причинахъ, по коимъ они не могли явиться на упомянутый сѣздъ. По разсмотрѣніи объясненій сихъ пяти Священниковъ, признаны заслуживающими уваженія объясненія первыхъ четырехъ, а именно: Викторовскаго, Копійковскаго, Данілевича и Желиховскаго; объясненіе же Священника м. Бѣлзорки Хотовицкаго неявившагося на сѣздъ по той причинѣ, что бывшій Благодѣтельный Григорій Конашевичъ не выдалъ ему слѣдующихъ за двѣ поѣздки на Сѣзды 18 р., не можетъ служить оправданіемъ къ увольненію отъ штрафа за неявку на Епархіальный сѣздъ; и 2-е По силѣ § 8-й пункта 1 Высочайше утвержденныхъ въ 28 день Августа 1808 года правилъ о порядкѣ продажи Церковныхъ восковыхъ свѣчей, Городскія

и Земскія Полиціи обязаны наблюдать, чтобы розничной продажи Церковныхъ свѣчей нигдѣ, кромѣ церквей и учрежденныхъ при церквахъ лавокъ, и кромѣ лавокъ, торгующихъ единственно воскомъ и разными восковыми свѣчами, непроизводилось. Опредѣлили: Посредствомъ Вольнскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей: 1-е Объявить: а) духовенству, Ковельскаго, Владимірскаго и Луцкаго уѣздовъ, что Мѣлѣцкое Духовное Училище, по постановленію Вольнскаго Епархіальнаго Съѣзда, бывшаго въ г. Кременцѣ 10-го Января сего года, оставлено на прежнемъ мѣстѣ, съ обязательствомъ духовенства озаботиться приведепіемъ его въ надлежащее благоустройство; б) Благочинному Острожскаго уѣзда, Священнику Героою Храневичу, что домогательство его о перечисленіи округа его изъ Клеванскаго въ Кременецкій училищный округъ Епархіальнымъ Съѣздомъ оставлено безъ удовлетворенія; в) Благочинному Овручскаго уѣзда, Священнику Іакову Романовскому, что ходатайство его о предоставленіи духовенству 5 десятка Овручскаго уѣзда права произвести выборъ депутата на Съѣзды, не отъ 10-ти, а отъ 16 причтовъ 2-го Округа Овручскаго уѣзда, оставлено Епархіальнымъ Съѣздомъ безъ послѣдствій; и что возбужденныя имъ Романовскимъ, вопросы объ открытіи новаго источника на содержаніе Духовныхъ училищъ и эмиртальной кассы къ предотвращенію бѣдственнаго положенія священническихъ вдовъ, по неразработанности перваго вопроса и по непредставленію въ Съѣздъ достаточныхъ и основательныхъ данныхъ къ рѣшенію втораго вопроса, оставлены Епархіальнымъ Съѣздомъ нерѣшенными до представленія имъ, Романовскимъ будущему Съѣзду числовыхъ данныхъ для основательнаго рѣшенія перваго вопроса, и до обсуждения втораго вопроса веѣми Благочинными Вольнской Епархіи по Благочинническимъ округамъ и представленія результатовъ таковаго обсуждения будущему Епархіальному Съѣзду; и г) Священнику Заславскаго уѣзда села Великихъ Щуровець Виктору Майбородѣ что въ просьбѣ его объ освобожденіи его отъ

денежныхъ взносовъ на училищныя потребности по Кременецкому или Клеванскому Училищамъ Епархіальнымъ Съѣздомъ отказано; и 2-е, предписать всѣмъ Благочиннымъ Волинской Епархіи, чтобы: а) начиная съ текущаго года, ежегодно, въ теченіе 4-хъ лѣтъ, взимали съ каждой приходской Церкви по одному рублю на устроеніе общежитія при Волинской Духовной Семинаріи для своекоштныхъ воспитанниковъ оной и таковыя деньги высылали на храненіе въ Правленіе Волинской Семинаріи и чтобы, сверхъ сего, взимали съ каждой приходской церкви по 16 к., на вознагражденіе учителя музыки при Волинской Семинаріи и сіи деньги за текущій годъ выслали въ Правленіе Семинаріи въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года, а на будущее время ежегодно высылали въ Правленіе Семинаріи къ 1 Января наступающаго года б) чтобы по собраніи свѣдѣній о 15-ти депутатахъ духовенства, неявившихся на Епархіальный Съѣздъ 10 Января сего года и не представившихъ объясненій о причинѣ неявки на съѣздъ, взыскали съ каждого съ нихъ, а также съ Священника м. Бѣлзорки Θεодота Хотовицкаго, за неявку на съѣздъ по 3 руб. и таковыя штрафныя, а также полученныя ими отъ духовенства на прогоны и суточное содержаніе для поѣздки на Епархіальный съѣздъ деньги внесли въ Правленіе Волинской Семинаріи; в) чтобы по Благочинническимъ Округамъ всесторонно былъ обсужденъ вопросъ объ открытіи эмиритальной кассы по духовному вѣдомству Волинской Епархіи и о результатахъ обсужденія Благочинные представили соображенія въ будущей Епархіальный Съѣздъ. О припечатаніи настоящаго распоряженія Консисторіи въ Волинскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, для должнаго исполненія, отнестись изъ Консисторіи въ редакцію сихъ вѣдомостей.

Копія протокола Комиссіи по дѣлу о преобразованіи Житомирскаго училища дѣвицъ, духовнаго званія. 1878 года 13 Февраля. Вслѣдствіе Указа Волинской Духовной Консисторіи отъ 13 Февраля 1878 г. (№ 1469), Комиссія, составленная, на основаніи резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей на XV ст. журнала Епархіальнаго Съѣзда, изъ Смотрителя Житомирскаго духовнаго училища Протоіерея Адріана Пуріевича, Священника Житомирской Успенской церкви Михаила Варваринскаго, Священника Житомирской Кладбищенской церкви Иполита Липскаго, Священника села Дѣдовичъ Новградволинскаго уѣзда Василія Яроцкаго, Священника с. Яковецъ Житомирскаго уѣзда Павла Стефановича, Кандидата Богословія учителя женскаго духовнаго училища Андрея Коровицкаго, имѣла сужденіе по возбужденному на Епархіальномъ съѣздѣ вопросу объ учрежденіи въ Волинской Епархіи женскаго учебнаго заведенія духовнаго вѣдомства. Изъ опредѣленія Съѣзда усмотрѣно, что Духовенство Волинской Епархіи, сознавая неотложную надобность открытія въ такой многолюдной Епархіи, какъ Волинская, женскаго учебнаго заведенія для образованія дочерей и сиротъ Епархіальнаго духовенства, признало совершенно необходимымъ или приспособленіе къ этой цѣли существующаго въ г. Житомирѣ женскаго училища духовнаго вѣдомства, если къ тому представится возможность, или открытіе Епархіальнаго женскаго училища въ г. Кременцѣ. Съ этою цѣлію Съѣздъ постановилъ просить Его Высокопреосвященство назначить Комиссію изъ духовныхъ лицъ для спеціальной разработки проекта устава предполагаемаго къ открытію училища и соображенія о средствахъ къ его содержанію. Что касается вопроса о мѣстѣ открытія училища, то Комиссія считаетъ исключительно удобнымъ для сего г. Житомиръ, признавая г. Кременецъ несоотвѣтствующимъ цѣли, какъ въ матеріальномъ, такъ въ гигиениче-

скомъ, такъ въ особенности въ нравственно-воспитательномъ отношеніяхъ. Въ г. Кременцѣ нѣтъ не только принадлежащаго духовному вѣдомству помѣщенія, въ которомъ можно было бы устроить училище, но даже нѣтъ мѣста, на которомъ могли бы быть построены зданія для онаго; приобрѣтеніе же мѣста у частныхъ владѣльцевъ и постройка зданій потребовали бы значительныхъ единовременныхъ затратъ, которыми не можетъ располагать недостаточно состоятельное духовенство Волынской Епархіи; по соображеніямъ Комиссіи на устроеніе училища въ Кременцѣ потребовалось бы никакъ не меньше 100 т. руб. Что касается содержанія самаго училища, то едва ли можно утверждать, чтобы цѣны на продукты въ Кременцѣ были дешевле Житомирскихъ. Хотя Кременецъ нѣсколько ближе къ желѣзной дорогѣ, чѣмъ Житомиръ, но изъ Житомира къ ближайшей станціи желѣзной дороги ведетъ хорошая почтовая дорога, которую предположено въ скоромъ времени шоссировать, чѣмъ еще больше облегчится сообщеніе съ Житомиромъ. — Въ гигиеническомъ отношеніи, помѣщеніе закрытаго, притомъ женскаго учебнаго заведенія въ высшей степени душномъ, грязномъ и смрадномъ жидовскомъ городѣ неминуемо сопровождалось бы самымъ губительнымъ вліяніемъ на здоровье дѣвочекъ, которыя лишены были бы возможности хотя изрѣдка пользоваться свѣжимъ воздухомъ; устроеніе же училища, въ видахъ гигиеническихъ, за городомъ отдалило бы училище отъ Семинаріи и чрезъ это лишило бы его возможности имѣть преподавателей, особенно въ весеннее и осеннее время, когда въ Кременцѣ даже между ближайшими сосѣдями прекращается сообщеніе, вслѣдствіе непроходимой грязи, которою такъ обилень Кременецъ въ помянутыя времена года. — Въ нравственно-воспитательномъ отношеніи Кременецъ можетъ только подавляющимъ образомъ вліять на воспитанницъ. Это уже давно признано, почему нѣсколькократно былъ возбуждаемъ вопросъ о перемѣщеніи даже Семинаріи въ Житомиръ, и если это перемѣщеніе не состоялось, то благодаря

исключительно недостаточности средствъ для устроения Семинаріи въ Житомирѣ. Въ Кременцѣ существуетъ одно только учебное заведеніе—Семинарія, которая можетъ дать достойныхъ преподавателей для женскаго училища, но нѣтъ сомнѣнія, что при выполненіи той программы, которую желательно было бы видѣть въ училищѣ, послѣднее встрѣтило бы не мало затрудненій, такъ какъ учителя Семинаріи и безъ того обременены занятіями. Что же касается преподаванія новѣйшихъ языковъ, то даже Семинарія, располагающая достаточными денежными средствами, постоянно встрѣчаетъ затрудненія въ приисканіи преподавателей сихъ языковъ, тѣмъ болѣе пришлось бы испытать это неудобство женскому училищу. Наконецъ Кременецъ рѣшительно не въ состояніи дать училищу учителей искусствъ, введеніе которыхъ въ курсъ образованія признано совершенно необходимымъ, особенно въ женскихъ заведеніяхъ. Въ Житомирѣ же, кромѣ двухъ гимназій—мужской и женской, при которыхъ состоитъ полный штатъ учителей всѣхъ предметовъ, существуютъ другія учебныя заведенія—Еврейскій институтъ, мужская прогимназія, духовное мужское училище, въ которыхъ учителями состоятъ почти исключительно лица съ высшимъ образованіемъ, такъ что женскому духовному училищу не можетъ предстоять затрудненія въ приисканіи преподавателей.—Извѣстно, что еще въ 1862 г., при первоначальномъ возбужденіи вопроса объ открытіи въ Вольнской Епархіи женскаго духовнаго училища, предполагалось устроить оное въ Кременцѣ, но тогда же признано было невозможнымъ осуществить это предположеніе. Почему Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, отъ 4 Марта 1864 г. (№ 1481), сообщилъ Вольнскому Преосвященному, что такъ какъ въ Кременцѣ нѣтъ удобнаго и приличнаго помѣщенія для училища, то остается искать его въ Житомирѣ, что и лучше, ставя первые шаги училища подъ ближайшій надзоръ Епархіальнаго Архіерея. Училище и было такимъ образомъ открыто въ Житомирѣ. Но такъ какъ въ 1866 г. возбужденъ былъ гражданскимъ На-

чальствомъ снова вопросъ о переводѣ училища въ Кременецъ, такъ какъ въ Житомирѣ училище испытывало неудобства, не имѣя самостоятельнаго помѣщенія, то бывший Архіепископъ Волинскій Агаѳангель поручалъ Каѳедральному Протоіерю представить по этому предмету свои соображенія. Исполняя порученіе, о. Протоіерей докладывалъ покойному Архипастырю, что хотя переписка о приспособленіи зданій Кременецкой Богоявленской Церкви для перевода туда женскаго училища продолжается, но что онъ вообще считаетъ неудобнымъ осуществленіе такого предположенія. Между прочимъ о. Протоіерей писалъ, что въ числѣ неудобствъ помѣщенія училища въ Кременцѣ, не послѣднюю роль играетъ и то, что братья и родственники воспитанницъ училища, обучающіеся въ семинаріи, своими посѣщеніями могутъ развлекать воспитанницъ въ ущербъ ихъ успѣхамъ. Что же касается надзора за училищемъ со стороны Епархіальнаго Начальства и облегченія издержекъ для священнослужителей, имѣющихъ дѣтей, воспитывающихся въ Семинаріи, то о. Протоіерей весьма справедливо считаетъ надзоръ и при существованіи училища въ Житомирѣ столько же удобнымъ, какъ и при существованіи его въ Кременцѣ, а издержки на доставку дѣтей обоихъ половъ въ Кременецъ облегчились бы только для тѣхъ изъ родителей, которые имѣютъ дѣтей въ Семинаріи. За тѣмъ въ 1867 г. отъ 21 Января (№ 287) получено было Преосвященнымъ Агаѳангеломъ отношеніе отъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, въ которомъ Его Сіятельство изволилъ между прочимъ замѣтить: имѣя въ виду, что обнаруженные въ недавнее время въ Волинской Семинаріи нѣкоторые безпорядки происходили, какъ должно полагать, главнымъ образомъ отъ невозможности Епархіальному Начальству имѣть надъ Семинаріей ближайшій надзоръ, по причинѣ отдаленности Кременца отъ мѣсто-пребыванія Епархіальнаго Архіерея и что самое положеніе этого города близъ границы Галиціи, гдѣ населеніе, сильно ополяченное, состоитъ преимущественно изъ

римско-католиковъ, можетъ оказывать неблагопріятное вліяніе на успѣшное направленіе воспитанницъ въ православномъ и русскомъ духѣ, я съ своей стороны весьма сомнѣваюсь въ томъ, чтобы помѣщеніе училища дѣвицъ духовнаго званія въ Кременецѣ могло оказаться полезнымъ и удобнымъ. Почему Его Сіятельство просилъ заключенія о семъ Его Преосвященства. Вполнѣ раздѣливъ мнѣніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, Преосвященный Агаѳангелъ, въ отвѣтномъ отношеніи къ Его Сіятельству, въ числѣ причинъ невозможности перемѣщенія училища въ Кременецъ, указалъ на слѣдующую: самое образованіе дѣвицъ въ г. Кременецѣ не можетъ быть направляемо во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтственно цѣли существованія училища. Кременецъ наполненъ Евреями и Римско-католиками; кого и что будутъ видѣть дѣвицы и воспитательницы? Притомъ—это хотя и городъ, имѣющій русскихъ чиновниковъ, но жизнь въ немъ не возвышается далѣе уровня уѣздныхъ городковъ. А обстановка общества для учебнаго заведенія, хотя бы оно было и закрытое, не лишена значенія. Послѣ этого была прекращена переписка о перемѣщеніи женскаго духовнаго училища въ Кременецъ, и Правительство и мѣстное Начальство начали дѣятельно озабочиваться изысканіемъ средствъ къ надлежащему и прочному обезпеченію училища въ Житомирѣ. Такимъ образомъ единственнымъ неудобствомъ учрежденія училища въ Житомирѣ служило еще съ 1864 г. неимѣніе помѣщенія въ этомъ городѣ для училища; во всѣхъ же прочихъ отношеніяхъ основаніе училища въ Житомирѣ признано Епархіальнымъ и высшимъ начальствомъ вполнѣ цѣлесообразнымъ. Въ настоящее время и помянутое препятствіе окончательно устранено. Училище, благодаря заботливости Правительства, владѣетъ прекраснѣйшимъ помѣщеніемъ, расположеннымъ въ одной изъ лучшихъ и здоровыхъ мѣстностей города Житомира; въ прошломъ году прикупленъ къ училищу еще одинъ сосѣдній домъ съ превосходнымъ садомъ; въ прошломъ же году устроена и освящена церковь въ училищѣ. Пе-

реводитъ по этому въ настоящее время училище въ Кременецъ въ высшей степени нецѣлесообразно. Устроеніе же новаго училища въ Кременцѣ, съ оставленіемъ и Житомирскаго, едвали привело бы къ предположенной цѣли. Кромѣ указанной выше несостоятельности духовенства воздвигнуть новыя зданія для училища и содержать училище, существованіе Житомирскаго училища, при устроеніи Епархіальнаго, было бы немыслимо. Существующее въ Житомирѣ училище, вслѣдствіе узкой программы преподаваемыхъ въ немъ предметовъ, не даетъ ни достаточно полнаго образованія дѣвицамъ, ни желаемыхъ правъ. Весьма естественно по этому, что родители, воспитывающіе въ училищѣ дѣтей на собственные средства, перевели бы ихъ въ Епархіальное училище; такимъ образомъ Правительство едвали признало бы нужнымъ содержать такое обширное зданіе и штатъ служащихъ при училищѣ для однихъ казеннокоштныхъ воспитанницъ, которыхъ по штату полагается только 45.

Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ соображеній Коммиссія признаетъ вопросъ объ учрежденіи въ Кременцѣ женскаго училища оставить безъ послѣдствій и полагаетъ, что было бы вполне цѣлесообразно и полезно расширить существующее нынѣ въ Житомирѣ училище. Училище женское въ настоящемъ его видѣ, по ограниченному штату, узкости программы, неполнѣ удовлетворительной постановкѣ учебнаго дѣла, не соотвѣтствуетъ уже дѣйствительнымъ нуждамъ Духовенства обширной Вольнской Епархіи. Первоначальная цѣль учрежденія училища состояла въ томъ, чтобы дать въ немъ воспитаніе дѣвицамъ въ правилахъ благочестія по ученію Православной церкви и въ русскомъ народномъ духѣ, съ тѣмъ, чтобы воспитанницы могли впоследствии имѣть благотворное вліяніе на окружающую ихъ среду строго-нравственную жизнь и дѣятельнымъ исполненіемъ семейныхъ обязанностей, чтобы онѣ могли получать въ училищѣ христіанское воспитаніе, соотвѣтственное скромной жизни сельскаго священника и развить въ себѣ кротость, трудолюбіе, умѣ-

ренность и преданность Православію. Дѣйствительно, предназначенная Правительствомъ дѣль въполнѣ достигается въ Житомирскомъ женскомъ училищѣ. Но дѣятельность женщины духовнаго вѣдомства уже нельзя ограничить скромною дѣятельностію жены сельскаго пастыря. Большинство ихъ принуждены бываютъ снискивать себѣ пропитаніе собственнымъ трудомъ, потому что не всѣмъ имъ, особенно сиротамъ, выпадаетъ счастливый жребій быть женами священниковъ. Въ настоящее время, при значительно усиливающимся открытіи въ здѣшнемъ краѣ сельскихъ школъ, дочери и сироты священнослужительскія могли бы принести значительную пользу въ дѣлѣ образованія крестьянскихъ дѣтей въ этихъ школахъ въ патріотически-религіозномъ духѣ; могли бы также снискивать себѣ пропитаніе и въ частныхъ домахъ въ качествѣ домашнихъ учительницъ; но къ прискорбію настоящее училище не даетъ имъ правъ ни домашнихъ учительницъ, ни учительницъ сельскихъ школъ. Отсюда дѣйствительно вытекаетъ неотложная надобность преобразовать существующее нынѣ въ Житомирѣ женское духовное училище въ такое учебное заведеніе, которое давало бы воспитанницамъ онаго тѣ права и преимущества, которыми пользуются воспитанницы другихъ женскихъ учебныхъ заведеній. Комиссія въполнѣ раздѣляетъ желаніе духовенства преобразовать помянутое училище въ шести-классное. Давно уже былъ поднятъ вопросъ о болѣе широкой постановкѣ учебнаго дѣла въ Волынскомъ женскомъ духовномъ училищѣ, о чемъ было возбуждено Епархіальнымъ Начальствомъ ходатайство предъ Св. Синодомъ; на каковое ходатайство и послѣдовалъ отъ 20 Декабря 1871 г. Синодальный указъ, въ которомъ между прочимъ изображено, что Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ утвердить постановленіе Св. Синода о дарованіи воспитанницамъ состоящихъ подъ покровительствомъ Ея Величества Кіевскаго, Иркутскаго и Полоцкаго училищъ дѣвицъ духовнаго званія права на званіе домашнихъ учительницъ

тѣхъ предметовъ, въ которыхъ ими оказаны хорошіе успѣхи, съ предоставленіемъ Св. Синоду присвоить такое преимущество воспитанницамъ остальныхъ изъ состоящихъ подъ покровительствомъ Ея Величества училищъ дѣвицъ духовнаго званія, когда въ нихъ, по состоянію средствъ духовнаго вѣдомства, окажется возможность къ устройству учебной части въ соответственномъ программѣ Епархіальныхъ училищъ видѣ. Вместе съ тѣмъ св. Синодъ постановилъ предоставить Преосвященному Волынскому возобновить ходатайство о дарованіи, по примѣру Епархіальныхъ женскихъ училищъ, правъ и преимуществъ и воспитанницамъ состоящаго подъ покровительствомъ Ея Величества Волынскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, когда будутъ изысканы средства къ устройству въ семь училищъ учебной части въ соответственномъ программѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ видѣ.— Матеріальное благосостояніе духовенства Волынской Епархіи и до нынѣ не улучшилось и едвали улучшится когда либо настолько, чтобы оно въ состояніи было открыть и содержать на собственномъ иждивеніи женское епархіальное училище. Но то по истинѣ бѣдственное положеніе, которое испытываетъ большинство священническихъ дочерей и сиротъ, не имѣющихъ никакихъ средствъ къ существованію въ случаѣ невыхода въ замужество, понуждаетъ духовенство и изъ скудныхъ средствъ пожертвовать, что окажется возможнымъ, на дѣло образованіе ихъ дочерей и сиротъ, дабы выполнить такимъ образомъ родительскую обязанность по отношенію къ дѣтямъ. Поэтому духовенство весьма справедливо считаетъ малѣйшее замедленіе въ исполненіи своихъ предположеній нарушеніемъ этой священной обязанности. Принимая за тѣмъ во вниманіе ту высокую патріотическую любовь къ Престолу и Отечеству и тѣ непоколебимо-твердыя религіозно-нравственныя убѣжденія, съ которыми дѣти возвращаются подъ родительскіи кровъ по окончаніи курса въ состоящемъ нынѣ въ Житомирѣ женск. мѣ училищѣ и находя единственную причину сего отраднаго явленія въ томъ, что

училище удостоено Высочайшаго покровительства Ея Императорскаго Величества, духовенство считало бы себя вполне счастливымъ, еслибы настоящее училище, бывъ преобразовано примѣнительно къ штату Епархіальныхъ училищъ, и на дальнѣйшее время не лишено было благотворно дѣйствующаго на него Всемилостивѣйшаго покровительства Августѣйшей Монархини. Хотя духовенство и дѣти его всегда были самыми вѣрными и преданными Престолу подданными, хотя въ настоящее время здѣшній край сдѣлалъ значительный шагъ впередъ въ дѣлѣ русскаго патріотическаго направленія, но все таки здѣсь остается еще немало враждебныхъ особенно Православному духовенству элементовъ. Исключеніе поэтому учебнаго заведенія, въ которомъ воспитываются дѣти православнаго духовенства, изъ подъ Высочайшаго покровительства въ высшей степени не благотворно повліяло бы на дѣло воспитанія и дало бы пищу для злорѣчивыхъ толковъ и сужденій въ враждебныхъ духовенству сферахъ. Но преобразованіе училища изъ трехкласснаго въ шестиклассное, введеніе болѣе обширной программы и затѣмъ значительное увеличеніе штата какъ учащихся, такъ и учащихся потребуютъ отъ духовенства значительныхъ единовременныхъ издержекъ и ежегодныхъ пожертвованій. Хотя духовенство твердо рѣшило не останавливаться ни предъ какими матеріальными препятствіями для достиженія предположенной благой цѣли, но все таки ему не подъ силу будетъ приспособленіе и содержаніе училища исключительно на свои собственные средства, въ виду тѣхъ огромныхъ затратъ, которыя оно понесло и несетъ для приведенія въ надлежащее благосостояніе мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній, особенно на устроеніе общежитія при семинаріи. Что касается приспособленія зданій для проекируемаго училища, то духовенство порѣшило сдѣлать для этой цѣли единовременное пожертвованіе, которое въ общей сложности составитъ приблизительно 22 т. руб. каковой суммы, по мнѣнію Комиссіи, на первый разъ достаточно на пристройки и передѣлки теперешаго

училищнаго зданія. Что же касается ежегоднаго содержанія училища, то духовенство, при всемъ желаніи, не можетъ изыскать для сего достаточно ередствъ. Въ этомъ случаѣ духовенство рассчитываетъ на милость Начальства и льститъ себя надеждою, что Правительство не откажетъ отпускать ежегодно на содержаніе училища ту сумму денегъ, которая въ настоящее время ассигнуется на ежегодное содержаніе Житомирскаго женскаго духовнаго училища. Но такъ какъ этой суммы не достаточно будетъ на содержаніе преобразованнаго училища, то остальная сумма, сколько ея потребуется, будетъ ежегодно жертвуема духовенствомъ изъ собственныхъ его средствъ.

Коммиссія полагала бы всеѣ изложенныя соображенія повергнуть на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, съ тѣмъ, что не благоугодно ли будетъ Его Высокопреосвященству войти въ сношеніе съ Г. Оберъ-Прокуроромъ св. Синода и просить Его Сіятельство употребить содѣйствіе къ тому 1) чтобы существующее нынѣ въ Житомирѣ училище дѣвиць духовнаго званія, небывъ изъято изъ подъ Высочайшаго покровительства Ея Императорскаго Величества, было преобразовано въ шестиклассное, съ расширеніемъ программы примѣнительно къ программѣ женскихъ Маріинскихъ гимназій или къ программѣ Епархіальныхъ женскихъ училищъ, и съ предоставленіемъ воспитанницамъ онаго тѣхъ правъ, какими пользуются воспитанницы помянутыхъ заведеній; 2) чтобы къ средствамъ, какія духовенство будетъ жертвовать на ежегодное содержаніе училища, была отпускаема и та сумма, какая ежегодно ассигнуется Правительствомъ на содержаніе духовнаго женскаго училища; 3) такъ какъ весьма желательно, чтобы образованіе въ училищѣ достигало возможно высокаго уровня, что можетъ осуществиться только въ томъ случаѣ, если въ училищѣ будетъ хотя большинство коренныхъ преподавателей, то чтобы для привлеченія таковыхъ на службу въ училище были предоставлены имъ, какъ права и преимущества, какими пользуются, по новымъ положеніямъ, слу-

жаціе при мужскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, такъ и права на пенсію, а для сего, чтобы часть жалованья, хотя бы въ размѣрѣ 35 р. за годичный урокъ (норма платы по штату Епархіальныхъ училищъ), назначалась кореннымъ преподавателямъ отъ Правительства изъ той суммы, которая отпускается нынѣ на содержаніе училища, съ вычетомъ % для образованія пенсіоннаго капитала и съ назначеніемъ опредѣленной пенсіи, примѣнительно къ новымъ положеніямъ о правахъ и преимуществахъ служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, тѣмъ болѣе, что, по послѣднимъ узаконеніямъ, права на пенсію предоставлены даже смотрителямъ домовъ, писмоводителямъ и врачамъ духовныхъ женскихъ училищъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества; 4) чтобы завѣдываніе административною и учебно-педагогическою частію поручено было, по примѣру мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній, педагогическому обществу, который составляется изъ Начальницы училища, подъ ея предѣдательствомъ, инспектора классовъ, который избирается изъ наличныхъ коренныхъ преподавателей съ высшимъ образованіемъ, преподавателей и двухъ членовъ отъ духовенства; ближайшее же завѣдываніе религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ дѣвицъ, поручено было начальницѣ училища, а наблюденіе за направленіемъ и способомъ преподаванія поручено было инспектору классовъ; 5) Экономическая часть училища была бы ввѣрена Правленію, въ составъ котораго входятъ: начальница, инспекторъ классовъ, одинъ изъ преподавателей и два члена отъ духовенства; 6) преобразование училища было бы начато съ слѣдующаго учебнаго года; для чего можно было бы открыть на первый разъ только четыре класса, которые легко могутъ быть устроены въ теперешнемъ зданіи и въ которыхъ можно было бы размѣстить, по способностямъ и успѣхамъ, наличныхъ ученицъ.

Если послѣдуетъ утвержденіе сего протокола Его Высокопреосвященствомъ, заготовить отъ имени Архипастыря

отношеніе къ Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода по сему предмету.

Что же касается окончательнаго распредѣленія средствъ, потребныхъ на содержаніе училища, приспособленія зданій, штата своекоштныхъ и казеннокоштныхъ воспитанницъ, размѣра платы за право ученія и за содержаніе своекоштныхъ ученицъ и проч., то разсмотрѣніе всѣхъ этихъ вопросовъ Коммиссія считаетъ несвоевременнымъ, не имѣя въ виду согласія Правительства на проэктируемое преобразование училища. Если же послѣдуетъ утвержденіе предполагаемаго и испрашиваемаго преобразования, Коммиссія имѣетъ немедленно приступить къ обсужденію всѣхъ помянутыхъ вопросовъ и представить, согласно желанію духовенства, на усмотрѣніе Епархіальнаго съѣзда.

Слѣдуютъ подписи.

Дѣлопроизводитель А. *Коровицкій*.

На протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «9 Марта 1878 года. Согласенъ. Изготовить по содержанию сего, отношеніе къ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода. Для свѣдѣнія Духовенству напечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ».

Редакторъ П. *Бллевъ*.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 28 Марта 1878 г.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

16 Апрѣля

№ 8

1878 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ О БЛУДНОМЪ СЫНѢ,
СКАЗАННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ
ДИМИТРИЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ ВОЛЫНСКИМЪ
И ЖИТОМИРСКИМЪ

ВЪ ЖИТОМИРСКОМЪ КАФЕДРАЛЬНОМЪ СОВОРѢ.

*Покаянія, отверзи ми
двери, Жизнодавец!*

Но, молясь Господу, чтобы Онъ отверзъ намъ двери покаянія, надобно, брат., и самимъ возбуждать и возгрѣвать въ себѣ такия чувства и расположенія сердечныя, по которымъ Отець небесный узрѣлъ бы въ насъ истинно кающихся чадъ своихъ. Для сего св. Церковь представляетъ намъ нынѣ утѣшительный и поучительный примѣръ покаянія послѣ самаго тяжкаго и глубокаго паденія. Чтенная нынѣ Евангельская притча о распутномъ сынѣ представляетъ съ

одной стороны—мрачную картину постепеннаго ниспаденія во глубину погибели,—съ другой—умилительное зрѣлище обращенія и покаянія самаго погибшаго, повидимому, грѣшника. Путь паденія, болѣе или менѣе, извѣстенъ каждому изъ насъ по собственному опыту; тѣмъ необходимѣе и важнѣе всего для насъ узнать и путь истиннаго покаянія, всмотрѣться ближе и внимательнѣе въ примѣръ кающагося грѣшника.

Какъ ни далеко упоминаемый въ притчѣ своевольный сынъ удалился отъ дому отеческаго, какъ ни глубоко онъ палъ въ бездну разврата: но любовь отца не оставляла его, слѣдила за нимъ всюду памятію любящаго сердца, и готова была выйти въ срѣтеніе ему, какъ скоро онъ рѣшится возвратиться въ домъ отеческій. Съ другой стороны, и въ сердцѣ сына не истребившаяся еще мысль о добромъ отцѣ, не погибшая еще память объ отеческомъ домѣ, готова была воскреснуть и отозваться на зовъ любви родительской. И вотъ, когда улетѣвшія и исчезнувшія удовольствія оставили сердце его опустѣвшимъ и одинокимъ, глазъ на глазъ съ своею совѣстію, когда крайнія злоключенія и бѣдствія растерзали это бѣдное сердце и раскрыли его для лучшихъ ощущеній,—лучъ свѣта облисталъ его,—Онъ вспомнилъ объ отцѣ своемъ, котораго такъ жестоко оскорбилъ своимъ своеволіемъ и неблагодарностію, котораго обез-

честилъ своею распутною и порочною жизнію,—вспомнилъ о домѣ отеческомъ, гдѣ наслаждался нѣкогда тихими, невинными радостями, гдѣ и наемники и рабы наслаждаются довольствомъ и спокойствіемъ;—и новое чувство, чувство сожалѣнія и скорби о прошедшемъ, совершенной безпомощности въ настоящемъ, безнадежности и отчаянія въ будущемъ—пробудились въ душѣ его; новое желаніе, желаніе возвратиться опять въ домъ отеческій, выразить предъ отцемъ чувства раскаянія, остаться при немъ, хотя въ числѣ рабовъ и наемниковъ,—повлекло сердце его къ дому отеческому.

Въ себе же пришедъ, рече: се колико наемникомъ отца моего избываютъ хлѣбы, азъ же голодомъ гиблю! Вставъ, иду ко отцу моему.

Такъ бываетъ, брат. мой, и со всякимъ грѣшникомъ, который не заглушилъ еще въ конецъ своей совѣсти, не дошелъ до совершеннаго отчаянія, упорства и ожесточенія во грѣхахъ, не преданъ окончательно благодатию Божіею власти діавола. Любовь Отца небеснаго не оставляетъ его и тогда, когда онъ блуждаетъ по распутіямъ порока, не помышляя о возвращеніи подъ кровъ отеческій, когда онъ дремлетъ въ объятіяхъ суеты и сластей житейскихъ, не примѣчая подъ собою бездны, въ которую влекутъ его страсти. Благодать Божія не престааетъ призывать его,—то гласомъ любви и милосер-

дія, то страхомъ прещенія и угрозъ, устами св. пророковъ и Апостоловъ; то умиляя и умягчая сердце его многоразличными благодѣянїями, то поражая скорбями и бѣдствїями,—то пробуждая совѣсть его особенно знаменательными событіями и встрѣчами, то сотрясая все существо его такими случаями въ жизни, которые невольно пробуждаютъ совѣсть его, отрезвляють разумъ его, поражаютъ сердце его страхомъ Божиимъ, страхомъ суда и мученія. Ангель Хранитель его, хотя со скорбію и слезами, не престаєтъ слѣдовать за нимъ и взывать къ его совѣсти: *востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ*. Самъ Господь Іисусъ Христосъ, по собственному его обѣтованію, стоитъ при дверяхъ сердца его и стучить, чтобы онъ отверзъ Ему двери и принялъ Его въ храмину души своей. Не встрѣчалъ ли и каждый изъ насъ, среди грѣховнаго самозабвенія и мнимаго покоя души, такихъ минутъ въ своей жизни, когда что-то невѣдомое какъ бы ударяло въ его сердце и совѣсть, когда все занимавшее и увлекавшее его дотолѣ становилось непрїятнымъ и скучнымъ, когда какой-то неопредѣленный страхъ будущаго невольно сжималъ его сердце и сотрясалъ его душу? Не чувствовалъ ли, по временамъ, среди самаго вихря разсѣянности, среди шума удовольствій плотскихъ, какъ непрїятны и горьки эти грубыя наслажденія, какъ омер-

зительны бываютъ грѣховныя дѣла наши въ нашихъ собственныхъ глазахъ, какъ тяжелы и несносны грѣховныя узы, которыми страсти оковали наше сердце, и какъ возжеленна свобода духа? Не сознаемъ ли иногда сами, какъ хорошо было бы, еслибы мы никогда не преступали заповѣдей Божіихъ, никогда не оскверняли себя грѣховными дѣлами, никогда не удалялись сердцемъ своимъ отъ небеснаго Отца своего, всегда пребывали съ Нимъ, какъ добрыя и вѣрныя чада Его? Дай Богъ, чтобы это духовное пробужденіе, это сознаніе опасности своего грѣховнаго состоянія, это чувство недовольства собою и желанія лучшаго, это предчувствіе угрожающей грѣшнику гибели, возбудило и въ насъ, какъ въ распутномъ сынѣ, святую рѣшимость оставить все и идти съ раскаяніемъ и молитвою къ Отцу своему! Этого именно и желаетъ намъ Господь Іисусъ Христосъ, пришедшій въ міръ *взыскати и спасти погибшаго*; къ этому и призываетъ насъ благодать Духа Божія; этого и ожидаетъ отъ насъ милосердіе и долготерпѣніе Отца небеснаго: *живу азъ, глаголетъ Господь: хотѣніемъ не хочу смерти грѣшника, но еже обратится нечестивому отъ пути своего и живу быти ему.*

Воставъ иду ко Отцу моему, говоритъ пришедшій въ себя несчастный юноша, расточившій данное отцемъ имѣніе въ распут-

ной жизни, постигнутый нищетою и бѣд-
ствіями въ удаленіи отъ дома отеческаго, —
воставъ иду ко Отцу моему!

Что можетъ еще привязывать меня къ
этой чуждой странѣ, гдѣ все меня оставило,
гдѣ испыталъ я столько бѣдствій, гдѣ куп-
ленные дорогою цѣной удовольствія такъ
жестоко обманули меня? Чего могу я ожи-
дать здѣсь, кромѣ крайняго посрамленія и
безчестія, кромѣ ужасной смерти отъ голода?
Знаю, что я недостойнъ уже назваться сы-
номъ столько любившаго меня и такъ же-
стоко оскорбленнаго мною отца, что преступ-
ленія мои лишили меня права на всякое
участіе въ благахъ отеческаго дома, что
безразсудство мое погубило все, чѣмъ ода-
рила меня туне любовь отца моего, и нечего
мнѣ ожидать отъ него, кромѣ заслуженнаго
наказанія. Но, отъ руки отеческой легко и
утѣшительно и самое наказаніе; но любовь
отца не попуститъ погибнуть лютою смертію
и преступному сыну; но въ дому отеческомъ
быть и рабомъ и наемникомъ будетъ для
меня величайшимъ счастіемъ. *Воставъ, иду
ко отцу моему и реку ему: отче, согрѣ-
шихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь
достойнъ нарецися сынъ твой; сотвори мя
яко единаго отъ наемникъ твоихъ!*

Таковы, брат. мой, чувства истинно каю-
щагося грѣшника. Онъ чувствуетъ всю не-
выносимую тягость, всю безнадежность сво-
его грѣховнаго состоянія; онъ почитаетъ

себя недостойнымъ помилованія, но достойнымъ всякаго осужденія и муки; онъ оживляется надеждою на одно только неистощимое милосердіе Отца небеснаго. Что пріобрѣлъ я,—спрашиваетъ онъ самаго себя въ минуту пробужденія своего отъ сна грѣховнаго, когда лучъ свѣта небеснаго освѣтитъ предъ нимъ бездну, на краю которой онъ стоитъ уже и въ которую готовъ низринуться,— что пріобрѣлъ я предавшись прельстившей меня грѣховной жизни, и чего ожидать мнѣ въ будущемъ? Гдѣ тѣ радости, которыхъ искалъ я въ мірѣ? Улетѣли онѣ, и оставили мнѣ скорбь и болѣзнь душевную. Гдѣ блаженство, котораго такъ много обѣщали мнѣ удовольствія плотскія? Увы, это была мечта, которая разсѣялась, какъ сновидѣніе, и оставила за собою изнеможеніе тѣла, томленіе духа, сокрушеніе сердца, угрызенія совѣсти. Гдѣ то счастье, котораго искалъ я повсюду, и которое такъ обольстительно манило меня все далѣе и далѣе? Ахъ, это былъ пустой призракъ, который не наполнилъ сердца моего довольствомъ и радостію, не принесъ духу моему вожделеннаго спокойствія и блаженства, не усладилъ совѣсти моей тѣмъ животворнымъ утѣшеніемъ, которымъ услаждаетъ невинность и добродѣтель. Что обмануло разъ, обманетъ и въ другой, будетъ обманывать и всегда. Что оказалось пустымъ и ничтожнымъ въ прошедшемъ, тѣмъ же самымъ окажется и въ будущемъ.

А дни мои проходятъ и исчезаютъ какъ сонъ; время жизни сокращается, и смерть уже при дверехъ. Что, если она постигнетъ меня такимъ, какимъ я былъ доселѣ? Какъ явлюсь я предъ лицомъ Господа и Владыки живота моего? Съ чѣмъ предстану я предъ Спасителемъ и Судіею моимъ? Гдѣ тѣ сокровища, которыми обогатила меня любовь Отца небеснаго? Я расточилъ ихъ въ угожденіе страстямъ моимъ. Гдѣ невинность, съ которою я вышелъ изъ купели св. Крещенія, и которую стяжалъ мнѣ Христось Господь своею кровію? Я продалъ ее за временную грѣха сладость. Гдѣ завѣтъ благодати, который запечатлѣнъ кровію Сына Божія, — съ его обѣтованіями жизни вѣчной? Я попралъ его грѣхами моими, я отрекся обѣтованій живота вѣчнаго, и долженъ наследовать осужденіе вѣчной смерти. Гдѣ сыновнее дерзновеніе, съ которымъ вѣрныя чада Божія приступаютъ къ престолу Отца небеснаго, призываютъ его всесвятое имя въ молитвѣ своей, и приемятъ отъ Него благодать возблагодарить? Увы, я не смѣю и вспомнать страшнаго и покланяемаго имени Божія, чтобы не встрѣтить въ лицѣ всеблагаго Отца праведнаго Судію и мздовоздателя; не смѣю возвести взора моего на небо, чтобъ не встрѣтить въ немъ свидѣтеля беззаконій моихъ и обличителя грѣховъ моихъ. Все дары благодати Божіей погублены, все силы души и тѣла моего извращены и утра-

чены. Разумъ осуетился въ нечистыхъ помышленіяхъ, превратился *въ неискусенъ умъ творити неподобная*; сердце растлилось преступными пожеланіями и сдѣлалось игралищемъ безсловесныхъ страстей; совѣсть убита и подавлена сознаніемъ множества грѣховъ моихъ, и бѣжить, какъ преступный рабъ отъ лица Божія; всѣ чувства сдѣлались орудіями неправды и беззаконія, нечистоты и скверны. *Слѣченъ есмь узами многими, и нѣсть ми ослабленія. Яко одержаша мя злая, имѣ-же нѣсть числа; постигоша мя беззаконія моя, и не возмогохъ зрѣти; умножишася паче власъ главы моя, и сердце мое остави мя.* Никто и ничто не спасетъ меня отъ лютой смерти грѣшника; никто не защититъ меня отъ праведнаго суда Божія; никто не избавитъ меня отъ геенны и огня вѣчнаго; никто не исхититъ меня отъ темной власти діавола, которому преданъ я добровольно своимъ согласіемъ на злое. О, еслибы быть хотя наемникомъ и рабомъ въ дому Отца небеснаго! О, еслибы не быть навсегда изгнану и извержену изъ Царства Божія во тму кромѣшнюю! О, еслибы Отецъ небесный принялъ мене опять подъ благодатный покровъ любви и милосердія своего! *Иду убо ко отцу моему.*

Иду и реку Ему: Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою. Жестоко оскорбилъ я Твою благодать и милосердіе, преогорчилъ Твою любовь и благоутробіе, преступилъ

Твои спасительныя заповѣди, попралъ священные обѣты мои, данныя мною при святомъ крещеніи, предъ св. Твоимъ жертвенникомъ, предъ Ангелами и человѣками, поругалъ кровь Завѣта Твоего, которою освятился, которою искупленъ отъ вѣчной смерти; обезчестилъ благодать Пресвятаго Духа Твоего, коимъ знаменался въ день избавленія моего. Самъ—несчастнѣйшій—приготовилъ себѣ достойную казнь; самъ воздвигъ на себя праведный гнѣвъ Твой;—и нѣтъ мнѣ извиненія ни въ чемъ, нѣтъ ни малѣйшаго оправданія злему произволенію моему. Все побуждало меня хранить твои святыя заповѣди, все удерживало меня на пути закона Твоего; все требовало отъ меня любви и благодарности къ Тебѣ. Ты Самъ—Всеблагій—непрестанно призывалъ къ Себѣ, поучалъ и вразумлялъ меня, обличалъ и угрожалъ мнѣ посредствомъ живоноснаго слова Твоего въ св. Писаніи: но я не послушалъ Отческаго гласа Твоего, презрѣлъ и ни во что вмѣнилъ обѣтованія и угрозы Твои. Ангельскій Хранитель мой не преставаешь внушать мнѣ желаніе всего добраго и отвращеніе ко всему злему и беззаконному: но я отвергъ его внушенія, не послушалъ совѣта Ангельскаго, и приклонилъ слухъ мой къ совѣту лукаваго. Собственная совѣсть моя, чувствомъ стыда и цѣломудрія, страхомъ безчестія и наказанія, удерживала меня отъ преступныхъ стремленій и дѣлъ: но я заглушилъ

въ себѣ голосъ совѣсти, подавилъ чувство стыдливости, и ринулся на путь грѣха и погибели. Все небо и земля, всѣ твари, которыя слушаютъ повелѣнія Твоего, исполняютъ святую волю Твою, повинуются и мнѣ недостойному по заповѣди Твоей, внушали мнѣ покорность Тебѣ, послушаніе святой воли Твоей, благодареніе благодости и милосердію Твоему: но я сдѣлался безмысленнѣе безсловесныхъ, безчувственнѣе всякой твари, — одинъ во всемъ мірѣ сталъ преступникомъ закона Твоего, преслушникомъ святѣйшей Воли Твоей, непокорнымъ высочайшей власти Твоей. *Отче, согрѣшихъ на неботи предъ Тобою!*

— *И уже вѣнцъмы достоинъ нарецися сынъ Твой.* Ты, всеблагій, отличилъ меня, между всѣми земными тварями Твоимъ Божественнымъ образомъ, поставилъ меня властелиномъ земли, обладателемъ всѣхъ тварей: но я попралъ въ себѣ Божественный образъ Твой преступленіемъ воли Твоей, унижилъ достоинство богоподобной души моей, покоривъ ее плотскимъ похотямъ, и сдѣлался рабомъ безсловесныхъ страстей. Ты, по безконечной любви Своей, не пощаждѣлъ, для спасенія моего, Своего единороднаго Сына, предать Его на крестную смерть, да искупить мене отъ смерти вѣчной: но я, грѣхами своими, попралъ Святѣйшую кровь Его, изліянную за грѣхи міра, и самовольно подвергъ себя вновь тосужденію и проклятію.

Ты, во имя едиnorodнаго Сына Своего, далъ мнѣ право именоваться и быть сыномъ Твоимъ, и сотворилъ причастникомъ Божественнаго тѣла и крови Христа Твоего, и обѣтовалъ мнѣ наслѣдіе Живота вѣчнаго: но я презрѣлъ и ни во что вмѣнилъ даръ Божественнаго сыноположенія, и обезчестилъ тѣло и кровь Сына Твоего, сотворивъ оуды Христовы оудами блудничими, и сдѣлался чуждымъ наслѣдія жизни вѣчной. Ты оградилъ меня печатію дара Духа Святаго, и освятилъ и тѣло и душу мою въ Храмъ Твой святой: но я растлилъ и душу и тѣло мое грѣхами и беззаконіями, и вмѣсто Храма Божія сдѣлался вмѣстилищемъ всякой нечистоты и скверны. Какъ дерзну я именовать Тебя — Святѣйшаго Святыхъ — Отцемъ моимъ? Какъ осмѣлюсь называть себя — раба грѣха и страстей — сыномъ Твоимъ? *Нѣсмь, нѣсмь достоинъ нарецися сынъ Твой!*

Но, Творче и Владыко живота моего, вѣрую, что милосердію Твоему нѣтъ предѣла; что Твоя безконечная любовь *не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратится нечестивому отъ пути своего и живу быти ему;* что едиnorodный Сынъ Твой приходилъ на землю призвать не праведныхъ, но грѣшниковъ къ покаянію, изыскать и спасти погибшаго; что всевятая кровь Его, изліянная за грѣхи міра, *очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха;* что благодать Всесвятаго Духа Твоего преизбыточествуетъ тамъ, гдѣ умно-

жается грѣхъ; что не праведникамъ, а грѣшникамъ Ты положилъ покаяніе во спасеніе. Не отринь отъ лица Твоего и мене грѣшника, отверзи двери милосердія Твоего и мнѣ окаянному, взыщи благоутробіемъ Твоимъ и мене погибшаго; омой пречистою кровію Сына Твоего скверны и моей окаянной души; освяти благодатию Пресвятаго Духа Твоего и мое нечистое и оскверненное сердце; оживотвори силою Твоею и мене мертваго прегрѣшенми и истлѣвшаго въ беззаконіяхъ. Недостоинъ я высочайшей почести истинныхъ чадъ Твоихъ—праведниковъ совершенныхъ: сопричти меня ко грѣшникамъ кающимся, не отжени отъ лика мытарей и грѣшниковъ, помилованныхъ Тобою, дай хотя приметатися въ домъ Твоемъ, вселиться хотя у прага царствія Твоего: *сотвори мя яко единаго отъ наемникъ Твоихъ!*

Блаженъ, у кого это духовное пробужденіе, это сознаніе своей тяжелой виновности предъ Отцемъ небеснымъ, это чувство своей безотвѣтности предъ судомъ Божиимъ возбуждаетъ искреннее отвращеніе отъ грѣховной жизни, твердую рѣшимость обратиться всемъ сердцемъ къ Богу Отцу своему; горячее желаніе принести искреннее, всесердечное покаяніе во грѣхахъ своихъ и не возвращаться вспять. О немъ возрадуется Самъ Богъ—Отець нашъ, о немъ возвеселятся всѣ силы небесныя: *Аминь бо глаголю*

вамъ, сказалъ Самъ Господь: яко радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся. Аминь.

Рѣчь Предсѣдателя Московскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества

въ засѣданіи отъ 5-го марта 1878 г.

Мм. Гг. — Дѣятельность нашего славянскаго общества, даже благотворительная, такъ тѣсно связана съ современными политическими событіями за Дунаемъ, что мы невольно медлили пазначеніемъ дня нашего годичнаго общаго собранія: такъ уже виденъ былъ край кровопролитной борьбы, такъ уже близко надвигалось рѣшеніе. 19-го января стихла война, затѣмъ мѣсяць томительнаго ожиданія, и наконецъ 19 февраля, въ день освобожденія милліоновъ русскихъ крестьянъ, день возродившій насъ всѣхъ нравственно и духовно, подписанъ миръ, дарующій свободу и человѣческія права милліонамъ человѣковъ, — нашихъ братьевъ по вѣрѣ и крови, — возрождающій къ новой жизни цѣлыя племена и страны.

Конечно, Восточный вопросъ еще не порѣшенъ, Царьградъ не очищенъ отъ азіатской скверны и задача Россіи совершена еще не вполне, — тѣмъ не менѣе сбылось то, что самой смѣлой фантазіи представлялось едва-ли сбыточнымъ еще два года тому назадъ. Этого не слѣдуетъ упускать изъ вида при оцннкѣ результатовъ войны. Что бы ни таилось въ близкомъ будущемъ, никто и ничто никогда не отниметъ у насъ самаго существеннаго достоянія нашихъ побѣдъ, и какъ рѣки не потекутъ вспять, такъ не измѣнится и исполинскій, безвозвратно совершившійся фактъ: оттоманское владычество въ Европѣ сокрушено на вѣки, хотя бы Турція еще и продолжала существовать; призванъ изъ небытія къ бытію новый, крупный политическій славянскій организмъ — Болгарія.

Было бы чему радоваться, было бы чѣмъ утѣшиться, еслибы политическій небосклонъ не былъ покрытъ такими темными тучами. Нельзя, конечно, сомнѣваться въ томъ, что Россія заставитъ уважить и исполнить условія договора, но низведутъ ли они миръ столь желанный, столь нужный на злополучныя населенія Балканскаго полуострова, въ этомъ трудно не усомниться. Трудно было бы предаваться радости мира въ виду не только не рѣшенной судьбы и Герцеговины, и Босніи, и земель Старой Сербіи и Македоніи, и греческихъ христіанскихъ провинцій, но и кровавой брани съ турками, уже снова охватившей эти несчастныя страны. Трудно не смущаться соображая какъ мало удовлетворены тѣ самые, которые впервые подняли знамя борьбы, именно герцеговинцы и босняки, да и Сербское княжество, которое двукратно вело войну и въ 1876 году одно выдерживало на себѣ весь напоръ оттоманскихъ полчищъ. Конечно не Россія, а лишь одна Австрія тому виною, — но въ этомъ только новый поводъ къ смущенію. Конечно не воинственныя угрозы Австріи и Англій устрашаютъ Россію, но не можетъ же она оставаться равнодушною къ распалившейся зависти, кующей интриги и козни противъ славянской свободы и права, къ явнымъ покушеніямъ на захватъ или дѣлежъ турецкихъ европейскихъ владѣній, и на овладѣніе Дарданельскимъ проливомъ.

Дипломатія сочиняетъ конгрессъ, а такъ какъ мы не понесемъ на цензуру нашихъ условій мира, то исходъ ледянаго дипломатами измышленія еще неизвѣстенъ, но не особенно предвѣщаетъ пору благоденствія... Несомнѣнно одно, что еслибъ Австрія отъ угрозъ Россіи перешла къ дѣлу, она бы подняла новый, австрійскій, западно-славянскій вопросъ. И такъ какъ и на Балканскомъ полуостровѣ не водворена тишина, и даже относительно границъ самой Болгаріи можно опасаться замысловъ европейскихъ, то въ этой неизвѣстности, въ этомъ тяжеломъ недоумѣніи (которое однакожъ долго продолжаться не можетъ, а между тѣмъ во многомъ парализуетъ дѣятель-

ность нашего общества), я предпочитаю, мм. гг., воздержаться на сей разъ отъ начертанія программы нашихъ будущихъ дѣйствій и созвать васъ снова, когда политическій горизонтъ хоть нѣсколько прояснится. Тѣмъ болѣе что и изъ Болгаріи мы еще не получили, но вскорѣ ожидаемъ полученія свѣдѣній, подробныхъ и обстоятельныхъ, способныхъ точнѣе опредѣлить характеръ предстоящей намъ дѣятельности. Теперь же я перейду къ печальному событію, имѣющему особую важность для нашего общества, да и для всѣхъ кому дороги судьбы Россіи и славянскаго міра.

Путемъ смертей и страданій призваны мы были совершить святое дѣло воскрешенія нашихъ братьевъ. Болгарская почва упитана русскою кровью. На русскихъ костяхъ стала Болгарія. И еще не давно, уже по прекращеніи брани, послѣдній торжественный актъ ея освобожденія и признанія ея самостоятельнаго бытія ознаменовался великою русскою жертвой. Во главу угла ея вновь созижденнаго гражданскаго строя легъ самъ строитель, легъ человекъ, отмѣченный высшими дарованіями. Учредитель и организаторъ этой новой сотворенной Россіею Болгаріи сраженъ внезапно первымъ ударомъ въ селеніи Санъ-Стефано, въ виду Царь-града и св. Софіи, 19 февраля, въ самый день подписанія мирнаго договора, въ тотъ мигъ, когда, послѣ долгихъ, тяжкихъ трудовъ, онъ по праву могъ бы сказать себѣ: «теченіе скончалъ, подвигъ совершилъ». Смерть Черкаскаго не просто утрата умнаго, полезнаго государственнаго и общественнаго дѣятеля: убыло знаменитымъ умомъ, убыло цѣлою крупною общественною силой, и замѣститъ ее нечѣмъ. Странное, замѣчательное, совершенно оригинальное явленіе представлялъ собою въ Россіи князь Владиміръ Александровичъ Черкасскій, именно этимъ сочетаніемъ въ себѣ дѣятеля общественнаго и государственнаго. Онъ былъ безспорно человекомъ государственнымъ и принималъ дѣятельное участіе въ величайшихъ государственныхъ дѣлѣхъ нынѣшняго царствованія, но онъ никогда

не принадлежалъ къ сонму ни царедворцевъ, ни сановниковъ, не считался у нихъ *своимъ* и не проходилъ обычныхъ ступеней нашей служебной иерархической лѣстницы. Онъ всегда, вольно и невольно, сохранялъ за собою характеръ какъ бы представителя или делегата отъ общества на государственномъ дѣлѣ, хотя бы онъ былъ и главнымъ его руководителемъ. Его ямя служило уже знаменемъ, возвѣщавшимъ всякій разъ особую важность порученной ему работы, ея особое значеніе не только для государственныхъ, но и для общественныхъ, для национальныхъ интересовъ. Таковы факты, представляемые его жизнью, которыхъ не можетъ отрицать никакое недоброжелательство, хотя бы и пыталось извратить ихъ дѣйствительный смыслъ.

Это былъ умъ сильный, обширный, дѣятельный, просвѣщенный многосторонними познаніями, чрезвычайно ясный и обладавшій необыкновенною творческою способностью низводить абстракты на реальную почву, запутаннѣйшія, отвлеченныя теоріи приводить къ конкретній, практической формулѣ, и многотруднымъ задачамъ отыскивать самое простое рѣшеніе. Онъ былъ чуждъ всякаго доктринерства въ смыслѣ подобострастія доктринѣ и насильственнаго подчиненія ей жизни; никогда не рабствовалъ отвлеченной логикѣ; напротивъ—онъ считался съ жизнью, съ бытомъ, цѣнилъ и уважалъ русскую исторію и органическія стихіи народа, умѣлъ въ своихъ работахъ примѣняться къ современной дѣйствительности и вступать съ нею въ плодотворное соглашеніе. Онъ не былъ ни идеалистомъ, ни теоретикомъ, но признавалъ значеніе и идеализма и теоретической дѣятельности, и замѣчательно что люди съ которыми онъ былъ наиболѣе близокъ были болѣею частію именно люди теорій и идеаловъ, и нисколько не практики. Изъ идеаловъ онъ держался наиболѣе доступныхъ осуществленію, и любилъ теорію лишь какъ освѣщеніе данныхъ жизни, какъ разумъ фактовъ. Но что онъ любилъ пуще всего и самоотверженно,—это честь и достоинство Россіи, и безусловно вѣруя въ рус-

скій народъ, въ его великую всемірно-историческую будущность, трудился неутомимо, не щадя силъ, — какъ уже выразился князь Александръ Васильчиковъ въ своей прекрасной статьѣ, — надъ *основаніями*, а не надъ *вѣнцомъ* зданія.

Значеніе князя Черкаскаго въ дѣлѣ славянскаго возрожденія не только даетъ мнѣ право, но и налагаетъ обязанность задержать нѣсколько долѣе ваше вниманіе на этомъ недавно отшедшемъ и возстановить, на сколько мнѣ это возможно, его истинный, нравственный образъ. Говорю «возстановить», потому что, къ сожалѣнію, этотъ образъ большею частію совершенно искаженъ въ сознаніи русской публики, если всѣ сходились въ признаніи за нимъ блистательныхъ дарованій, то, наоборотъ, нравственная сторона его дѣятельности подвергалась самой разнообразной, хотя большею же частію отрицательной оцѣнкѣ. Князь Васильчиковъ уже коснулся этого явленія и указалъ что служило къ нему поводомъ, изъ кого главнымъ образомъ состоялъ хоръ ожесточенныхъ хулителей. Нѣтъ сомнѣній, русскіе крѣпостники, реакціонеры, скрывающіеся теперь подъ псевдонимомъ «консерваторовъ», польскіе паны и ксендзы, которыхъ интересы имущественные и политическіе такъ много пострадали отъ реформъ совершенныхъ при дѣятельномъ участіи Черкаскаго, пымали къ нему непримиримую ненавистью и, не жалѣя клеветъ, постарались и успѣли настроить враждебно къ нему людское мнѣніе. Было бы однакоже ошибкой утверждать, что только они, и они одни, относились къ Черкасскому съ неприязнью. Вина лежала отчасти и на самомъ князѣ. Всегда радушный хозяинъ, любезный и привѣтливый съ близкими или съ сочувственными ему лицами, Черкасскій по большей части стоялъ къ людямъ только одною стороною — стороною мысли, ума, разчета. Онъ слишкомъ презрительно относился къ людскимъ толкамъ и пересудамъ, не заботился о мнѣніи лицъ имъ невысоко цѣнимыхъ, и никогда не пытался разсѣять недоразумѣнія, вызванныя его рѣчами и вѣншимъ обращеніемъ. Какъ

острый лучъ свѣта рѣжетъ слабыя, подслѣповатыя глаза, такъ его острый умъ кололъ, рѣзалъ, особенно же глаза людей съ туманною мыслью, ублажающихся самообольщеніемъ. Онъ любилъ, къ сожалѣнію, слишкомъ любилъ, издѣваться надъ добродушною глуповатостью, и уже безъ малѣйшей пощады клеймилъ высокомерную, злую глупость. Онъ владѣлъ удивительнымъ умѣньемъ выворачивать изнанку высокопарныхъ рѣчей своего антагониста, и въ грудѣ фразъ о безкорыстїи и гуманности обличать присутствіе тайнаго, своекорыстнаго мотива. Всякое излишество чувствительности, все въ чемъ было очень ужъ мало ума, хотя бы и много сердца, мало толка, а только прекрасныя тщетныя пожеланія, что было больше по части праздныхъ чувствъ чѣмъ настоящаго дѣла, встрѣчало въ немъ ироническую улыбку, которая разумѣется рѣдко ему прощалась. Дѣйствительно, онъ не всегда достаточно бережно отрезвлялъ юную идеалистическую восторженность, и этого, понятно, не могла любить пылкая молодежь. Таковы были особенности, скажу прямо, недостатки его натуры, связанные органически съ положительными свойствами его ума и дарованій. Онъ говорилъ въ свое оправданіе, что никто по крайней мѣрѣ не обвинитъ его въ притворствѣ. И дѣйствительно, онъ никогда не притворялся; но онъ не только никогда не щеголялъ, а даже какъ бы боялся покрасоваться своими добрыми нравственными качествами, и предпочитая казаться хуже чѣмъ лучше, — вполнѣ въ этомъ успѣлъ. Я позволю себѣ воснуться одной интимной его чертой. Этотъ безсердечный человекъ (какъ его называли) былъ самымъ заботливымъ и великодушнымъ изъ родственниковъ. Я не знавалъ сына пѣжнѣ и почтительнѣ къ матери (скончавшейся только за два мѣсяца до него), но еслибы кто-либо изъ самыхъ приближенныхъ людей отважился похвалить ему такое его качество, онъ вѣроятно вызвалъ бы отъ Черкасскаго какой-нибудь не совсѣмъ прїятный отвѣтъ. Въ его добрыхъ личныхъ дѣлахъ, — а ихъ было не мало, — не было

никакой той елейности, которая не рѣдко цѣнится людьми выше чѣмъ самое добро..

Но всѣ эти недостатки, сами по себѣ несущественные, могли подать поводъ только къ недоумѣніямъ. Гораздо серьезнѣе общія, ходячія, сложившіяся въ обществѣ обвиненія. Его постоянно клеймили и еще не перестаютъ клеймить прозваніемъ честолюбца, властолюбца, челоуѣка безъ убѣжденій, руководившагося лишь эгоистическимъ личнымъ расчетомъ.

Хотя и справедливо, что историческихъ дѣятелей, какимъ былъ князь Черкасскій, судить исторія; хотя можетъ быть и приличнѣе было бы, въ виду еще не опущеннаго въ могилу гроба, воздержаться теперь ото всякой строгой оцѣнки,—однакоже эти соображенія не настолько вѣски, чтобы давать безвозбранно укореняться ложнымъ навѣтамъ и оставлять въ заблужденіи современниковъ, въ чаяніи отдаленнаго суда потомковъ. Тѣмъ болѣе что смерть имѣетъ особенное свойство: разомъ подводя итогъ земному дѣланію челоуѣка, облегчать его уразумѣніе и всему отводить свое мѣсто. На ходу жизни, въ ея буйствѣ, ея ежедневныхъ случайныхъ проявленіяхъ, изъ-за чужихъ и собственныхъ толковъ, трудно познается основная, *внутренняя правда* челоуѣка, ускользающая большею частью даже отъ его собственнаго сознанія.. Особенно же мало поддаются анализу такіе сложные организмы, какъ у Черкаскаго, исполненные такихъ повидимому противорѣчивыхъ влеченій: анализъ дробится и не даетъ цѣльнаго вывода. Только со смертью раскрывается въ своемъ истинномъ смыслѣ жизненный подвигъ и тотъ нравственный центръ тяжести, которымъ самъ собою, хотя бы и безсознательно, опредѣлялся и уравнивался челоуѣкъ.

Я не стану пускаться въ полемику съ обвинителями; пусть говорятъ за меня самые факты его жизни, въ ихъ совокупности, которымъ я и представляю бѣглый обзоръ.

Прилежный и даровитый студентъ юридическаго факультета московскаго университета, князь Черкасскій съ

особенною любовью занимается исторіей русскаго права и пишетъ на золотую кандидатскую медаль изслѣдованіе о цѣловальникахъ, то-есть о древнемъ русскомъ образѣ суда присяжныхъ. Затѣмъ, кандидатомъ, онъ продолжаетъ свои ученыя занятія и изготавляетъ, для получения степени магистра, диссертацию объ Юрьевъ днѣ, то-есть о свободѣ перехода и о закрѣпощеніи крестьянъ въ древней Руси. Вотъ къ чему, къ какимъ основамъ русской государственной и общественной жизни стреми- лась, съ самаго начала своего самостоятельнаго поприща, мысль молодаго Черкаскаго, и это тѣмъ болѣе замѣча- тельно, что умы современной ему молодой среды увлекались болѣею частью либерализмомъ совсѣмъ инаго, превыспренняго, неприложимаго къ Россіи и потому празднаго свойства. Въ первую пору, по выходѣ изъ универ- ситета, онъ предполагалъ посвятить себя ученому поприщу и искать кафедры исторіи русскаго права, но отказался однакоже отъ этого намѣренія по совѣтамъ одного опытнаго и уважаемаго имъ лица, старавшагося направить его къ государственной службѣ. И дѣйствительно, съ своимъ умомъ и образованіемъ, съ своими связями и положеніемъ въ свѣтѣ, Черкасскій, по общимъ понятіямъ, могъ легко составить себѣ блистательную карьеру; для молодаго честолюбца, казалось бы, нельзя было и же- лать лучшей обстановки, и онъ бы безъ труда дошелъ до высшихъ іерархическихъ степеней. Но должно быть не такова была натура этого человѣка, чтобъ онъ изъ честолюбія согласился пожертвовать своею независимостью и пойти избитою рутинною дорогою! Должно-быть уже и тогда честолюбіе въ немъ было нѣсколько инаго разря- да: честолюбіе силы, себя сознающей и ищущей развер- нуться во всю свою ширь, *владѣть* дѣломъ избираемымъ его мыслью, воплотить свои государственные идеалы. Трудно было даже и въ самые молодые годы Черкаскаго вообразить себѣ его въ роли какого-нибудь чинов- ника особыхъ порученій, дѣйствующаго по чужимъ, на- чальническимъ указаніямъ. Черкасскій не пошелъ на слу-

жбу, — нельзя было считать службой принятое имъ на себя званіе почетнаго смотрителя уѣздныхъ училищъ, — и жилъ большею частью въ тульскій деревнѣ, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ и изучая положеніе крестьянъ. Въ 1847 году онъ устраиваетъ въ Тульѣ кружокъ изъ нѣсколькихъ образованныхъ помѣщиковъ для разработки проекта объ уничтоженіи крѣпостнаго рабства, — кружокъ, который однакоже, послѣ февральской революціи 1848 года, былъ по распоряженію правительства закрытъ.

Различныя партіи тянули его къ себѣ: и аристократическая, которая думала найти въ немъ могучее орудіе для своихъ олигархическихъ химеръ, и такъ-называемые западники, которые видѣли въ немъ европейца и упорно хотѣли считать его своимъ. Но ознакомившись со всѣми направленіями московской интеллигенціи, Черкасскій, въ началѣ пятидесятихъ годовъ, сталъ постепенно сближаться съ людьми такъ-называемаго славянофильскаго круга, хотя сближеніе съ ними не представляло въ то время никакихъ выгодныхъ разчетовъ ни въ какомъ отношеніи, да способно было только компрометтировать ие во мнѣніи властей, и еще болѣе во мнѣніи общества. Славянофилы въ тѣ годы не только не пользовались популярностью, но были предметомъ постоянныхъ насмѣшекъ, клеветъ и ожесточеннаго поруганія въ литературѣ.

Что же влекло его къ этимъ людямъ, съ которыми Черкасскій въ ту пору расходился по многимъ существеннымъ основамъ славянофильства? Вѣроятно, прежде всего, таланты нѣкоторыхъ изъ нихъ, — общая съ ними любовь къ Россіи, преданность ея національнымъ интересамъ, уваженіе къ русскому народу и къ его исторической стихіи, потому что для Черкаскаго народъ никогда не былъ *tabula rasa*, какъ для тогдашнихъ раболѣпныхъ поклонниковъ западной цивилизаціи. Влекло можетъ быть, также и невольное сочувствіе съ нравственными свойствами лучшихъ представителей этого круга. Какъ бы то ни было, но онъ одорожилъ отношеніями съ ними. Во 2 томѣ *Московскаго Сборника* на 1853 годъ должна была

появиться его статья о бѣ Юрьевѣ днѣ, но этотъ томъ, въ рукописи, весь съ всѣми статьями не былъ допущенъ къ печати, — не потому что было въ немъ сказано, а потому что умолчено, — объяснилъ издателю покойный начальникъ штаба III отдѣленія, Л. В. Дуппельтъ. Въ стѣ стѣтѣмъ, нѣкоторые участники *Сборника*, въ томъ числѣ и князь Черкасскій, подверглись ограниченію въ правахъ печатанія и въ полицейскому надзору: все это было снято съ нихъ лишь по восшествіи на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя.

Но и затѣмъ Черкасскій не пользуется никакимъ случаемъ для составленія себѣ служебной карьеры. Въ 1857 г., въ извѣстномъ славяно-фильскомъ изданіи *Русская Бесѣда*, онъ помѣстилъ нѣсколько небольшихъ статей, преимущественно по вопросамъ внѣшней политики, и этимъ до первымъ своимъ печатнымъ дебютомъ сразу обратилъ на себя вниманіе какъ на первокласснаго публициста.

Наконецъ, въ концѣ 1857 года, наступила пора такъ давно ожидаемая Черкасскимъ, въ которой вся предшествовавшая его жизни была только приготовленіемъ. Высочайше разрѣшено было образовывать въ губерніяхъ комитеты для обсужденія способовъ къ освобожденію крестьянъ, или къ улучшенію ихъ быта, — какъ это тогда официально называлось. Черкасскій отдался любимой задачѣ вполнѣ, всѣми силами духа, и стоя во главѣ меньшинства громилъ большинство своими блистательными и правду сказать, нѣсколько язвительными рѣчами. Борьба была его стихіей. Большинство не могло ему простить, ему — князю, аристократу по происхожденію, демократическую будто бы затѣю надѣленія крестьянъ земель: добро бы онъ былъ челоѣкъ не имущій, искренній, простодушный идеологъ, увлекающійся фантазіями либерализма, гуманности и т. д. Но такого права на ересь помѣщичье большинство въ Черкасскомъ не признавало, а между тѣмъ чувствовало въ немъ опасную себѣ силу. Раздраженіе дошло наконецъ до того, что на выборахъ

въ тульскомъ дворянскомъ собраніи два дня стояла буря: препирались объ исключеніи князя Черкаскаго, какъ недостойнаго, изъ числа тульскихъ дворянъ. Съ ироническою улыбкой на устахъ выдержалъ онъ весь этотъ ураганъ, стихшій поневолѣ за неимѣніемъ законнаго повода къ исключенію. Но въ то самое время, когда партія крѣпостниковъ пыталась подвергнуть его такому ostracismу, неистово обѣсновалась противъ Черкаскаго, — забавно, но и стыдно вспомнить, — либеральная, т. е. наша претендующая на либерализмъ журналистика за то, что въ одной изъ своихъ по крестьянскому вопросу статей, въ журналѣ А. И. Кошелева *Сельское Благоустройство*, Черкасскій предполагалъ предоставить въ селеніяхъ старшинамъ право наказывать провинившихся крестьянъ, за неимѣніемъ другихъ мѣръ взысканія, нѣсколькими ударами розогъ. Не вѣдая никакихъ условій народной жизни, не принимая никакого участія въ тяжкихъ трудахъ по крѣпостному вопросу, нисколько не соображаясь съ положеніемъ самихъ борцовъ за дѣло крестьянской свободы, — только вкарабкавшись на ходули «цивилизациі», наши арлекины либерализма и гуманности, вмѣстѣ съ ругательствами, присылали по почтѣ цѣлыя пучки розогъ въ редакцію *Сельскаго Благоустройства!* О томъ же, какъ рѣшался вопросъ о надѣлѣ, пустоголовымъ крикунамъ не было дѣла. Не удивляйтесь, что я упомянулъ объ этомъ, повидимому ничтожномъ, мелочномъ обстоятельстве: еще недавно, послѣ двадцати лѣтъ, въ нѣкоторыхъ петербургскихъ журналахъ (и самыхъ значительныхъ) возобновленъ покойному дѣятелю освобожденія тотъ же шутовскій упрек!

Призванный въ члены редакціонныхъ комиссій для составленія Положенія о крестьянахъ, Черкасскій перѣхалъ въ Петербургъ и сдружился на общей работѣ съ Н. Мидютинымъ и въ особенности съ Юріемъ Самаринымъ. Сближеніе съ послѣднимъ, по собственному признанію Черкаскаго, оказало на него значительное нравственное вліяніе. Дни и ночи самоотверженнаго, душе-

вленнаго труда въ теченіе болѣе двухъ лѣтъ; постоянная упорная борьба, шагъ за шагомъ, съ могущественными противниками; охулы, клеветы, ненависть, остроконечная брань, — все пережитое и испытанное этими тремя главными работниками величайшаго въ мірѣ благодѣянія, вѣчной славы нынѣшняго Государя, — все это теперь уже мало цѣнится или позабыто. Но таково значеніе для Россіи дѣла 19 февраля 1861 года, какъ бы оно ни было несовершенно въ частностяхъ, что имена упомянутыхъ дѣятелей должны бы произноситься не иначе, какъ съ благоговѣйною признательностію!

Это была лучшая эпоха въ жизни Черкаскаго. По изданіи Положенія, вѣкомъ и Самаринъ успѣшили на новый подвигъ — практическаго примѣненія своей работы къ жизни Самаринъ, въ качествѣ члена губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, въ Самару; Черкасскій, въ должности мирового посредника, въ родной веневскій уѣздъ. Его разумныя дѣйствія были тотчасъ же оцѣнены, какъ крестьянами, такъ и помѣщиками, и прежняя озлобленная вражда тульскаго дворянства къ Черкасскому была вскорѣ оставлена.

Послѣ двухъ лѣтъ труда открылось ему новое поприще. Начался польскій мятежъ. Испробованные способы укрощенія и усмиренія не приводили къ цѣли. Сила штыковъ при слабой мысли оказывалась недостаточною. Государю угодно было признать необходимость новыхъ приемовъ и поручить дѣло Н. Милютину. Но Милютинъ не сталъ работать одинъ, а пригласилъ въ содѣйствіе своихъ обоихъ сподвижниковъ крестьянскаго дѣла. Съ Высочайшаго соизволенія, новыя качества частныхъ людей, Черкасскій и Самаринъ, вмѣстѣ съ Милютинымъ, не безъ опасности для жизни, объѣхали Царство Польское. И плодомъ ихъ усиленныхъ трудовъ явилось Положеніе 19го февраля 1864 года, надѣлившее польскихъ крестьянъ землей и освободившее ихъ отъ шляхетскаго матеріальнаго гнета. Но исполненіе своей задачи Самаринъ возвратился въ Россію, а Черкасскій, по совѣту

Милютинъ, вступилъ въ *первый* разъ на службу, — на должность главнаго директора комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ. Тутъ то впервые обнаружилъ въ себѣ Черкасскій блистательныя способности администратора, въ высшемъ политическомъ значеніи этого слова; впервые почували польскіе мятежныя паны и ксендзы присутствіе новой, не проявлявшейся до толъ силы, силы мысли и сознательной воли. Русское знамя поручено было твердой и умной рукѣ! За то какой дружный походъ, озлобленной ненависти воздвигло противъ себя это новое невиданное пугало — *русскій умъ* — не только въ польской средѣ, но и въ Римѣ, и въ Австріи, особенно когда Черкасскій завелъ живыя сношенія съ Галиціей и съ русскими уніатами. Вообще въ Австріи особенно ненавидѣли Черкаскаго, и были правы: Русь Карпатская и Русь Галицкая были его любимую, задушевною мечтою. Въ русской административной рутинѣ новая струя мысли и сознательнаго русскаго національнаго чувства, внесенная Черкасскимъ изъ общественной сферы, — Черкасскимъ, прямо изъ общественныхъ вольныхъ дѣятелей, изъ мировыхъ посредниковъ вскочившимъ почти въ министры, представлялась также чѣмъ-то инороднымъ, какою-то занозой, неспособною раствориться въ этой стихіи посредственности, бездарности и пошлости. Тѣ которые могли считать себѣ Черкаскаго будущимъ соперникомъ, многочисленная дружина враговъ нажитая себѣ Черкасскимъ за участіе въ Положеніи 19-го февраля, и не менѣе многочисленная фаланга высокопоставленныхъ иностранцевъ съ русскими именами, не признающихъ въ Россіи ни русскаго народа, ни народности, ни исторіи, — все это соединясь въ общій станъ, направили свои стрѣлы противъ Черкаскаго. Последнему было еще не трудно дѣйствовать при поддержкѣ Н. А. Милютинъ въ Петербургѣ, но параличъ, сразившій этого доблестнаго государственнаго мужа и замѣна его другимъ заставили Черкаскаго выйти въ отставку. Онъ былъ убѣжденъ, можетъ быть и ошибочно, что ему не будетъ дано прежняго про-

стора для дѣятельности, что онъ не будетъ уже такимъ хозяиномъ дѣла, какимъ былъ,—а онъ могъ управлять дѣломъ только въ качествѣ старшаго, въ качествѣ хозяина, почти самовластнаго. . . Нѣсколько болѣе гибкости, болѣе ловкости, болѣе терпѣнія, болѣе корыстнаго разсчета, и Черкасскій остался бы на службѣ и достигъ бы, безъ сомнѣнія, высшихъ верховъ знати и почести. Какъ согласить такой неблагоприятный образъ дѣйствій Черкаскаго съ представленіемъ о честолюбцѣ, лирикомъ всякихъ убѣжденій и руководящемся только соображеніемъ личныхъ выгодъ?!... Какъ ни желалъ онъ себѣ высшаго административнаго поприща, гдѣ бы его силы могли найти себѣ полное развитіе и примѣненіе, какъ ни клонило его въ эту сторону—чести и власти, былъ въ немъ, стало-быть, какой-то нравственный центръ тяжести, который перевѣсилъ разсчетъ и поставилъ на своемъ.

Снова Черкасскій въ бездѣйствіи, но чрезъ два года снова выступаетъ общественнымъ дѣятелемъ уже въ званіи московскаго городского головы. . . Здѣсь снова является такой эпизодъ его жизни, который совершенно противорѣчитъ понятію о Черкасскомъ, сложившемуся во всѣхъ умахъ, даже очень близкихъ къ нему людей. Никто не могъ себѣ объяснить, какъ человекъ разсчета, чуждый всякихъ увлеченій, ловкій и т. п. могъ совершить ту ошибку, которая заставила его сложить съ себя званіе головы и окончательно закрыла ему пути къ высшимъ постамъ администраціи. А между тѣмъ инициатива этой ошибки принадлежала всецѣло Черкасскому, хотя повидимому самое дюжинное благоразуміе способно было безъ труда предугадать, что лично для него она не можетъ имѣть иныхъ послѣдствій кромѣ самыхъ вредныхъ. Какъ торжествовали его враги, какъ осмѣивали его неловкость, не соображая, что подобную неловкость, подобную непослѣдовательность трудно однакоже поставить въ нравственную вину человеку. Да и не была ли эта непослѣдовательность только мнимой? Наперекоръ всѣмъ разсчетамъ, не было ли въ этомъ поступкѣ чего-то такого, что со-

гласовалось съ внутренними высшими требованіями его души?

Тяжело было видѣть Черкаскаго осужденнымъ на жизнь частнаго человѣка, эти силы, эти способности бездѣйствующими, но еще томительнѣе было ему самому. Онъ старался разсѣяться путешествіемъ по Европѣ, гдѣ всѣ, отъ Бисмарка до Тьера, разомъ оцѣнили его по достоинству и только дивились Россіи, небрегущей такими талантами. Но путешествіе не могло удовлетворить жаждѣ дѣятельности этого атлета работы. Года проходили, силы ржавѣли въ праздности, душу точило раздраженіе. Прошло шесть лѣтъ. Раздалось знаменитое царское слово 11 октября 1876 г., какъ дальній раскатъ грома, предвозвѣщавшій военную бурю. Черкасскій не счелъ для себя возможнымъ оставаться въ сторонѣ и предоставилъ себя въ распоряженіе высшей власти. Настало его новое и послѣднее земное служеніе. Кромѣ обязанностей уполномоченнаго при дѣйствующей арміи отъ центральнаго петербургскаго управленія общества Краснаго креста, довѣріе Государя Императора возложило на него званіе завѣдующаго гражданскою частью во вновь занимаемомъ краѣ.

Если только представить себѣ исполинскій объемъ, обстановку, всѣ трудности порученной Черкасскому задачи, такъ можно лишь дивиться, какъ сумѣлъ одолѣть ее Черкасскій и дать ей удовлетворительное рѣшеніе. Предстояло вводить гражданскій строй въ страну политически не существовавшую, которая даже не имѣла и признанныхъ географическихъ очертаній, которая была долѣе не болѣе, какъ этнографическимъ терминомъ; въ страну почти незнаемую, о которой ни русская наука, ни министерство иностранныхъ дѣлъ, не заготовили никакихъ точныхъ свѣдѣній; въ страну постепенно отвоевываемую у непріятеля, такъ что нельзя было даже заложить общаго фундамента сразу и вывести зданіе хоть вчернѣ, съ тѣмъ, чтобы потомъ заняться его отдѣлкой и приспособить къ жилью, а приходилось, держа общій планъ, общую систему въ умѣ, строить кусками, то въ одномъ, то въ

другомъ мѣстѣ, или не имѣя цѣлаго, приводить въ жизнь новыя дѣйствія отдѣльныя второстепенныя части; наконецъ въ страну представляющую менѣе удобствъ для рѣшенія подобной задачи, гдѣмъ даже какая-нибудь Ферганская область. Въ послѣдней достаточно было смѣнить хана и высшихъ чиновъ и воспользоваться существующимъ гражданскимъ матеріаломъ; здѣсь же совершался цѣлый социальный переворотъ, перемѣщеніе слоевъ населенія. Весь верхній, правящій слой — турецкій — снимался или уничтожался; съ появленіемъ русскаго войска бѣжало все, отъ паши до послѣдняго каваса, рушился весь административный порядокъ: надлежало вновь созидать все, сверху до низу, спѣшно, и безъ малѣйшаго промедленія.

Прибавьте къ этому, что этотъ гражданскій строй вводился на самомъ театрѣ войны, по пятамъ воюющихъ войскъ, дѣйствующихъ естественно въ сферѣ «военнаго положенія», которое въ то же самое время есть прямое отрицаніе гражданского! Рядомъ съ насиліемъ, хотя бы и организованнымъ, приходилось водворять организованную свободу, законность, порядокъ, и въ то же время удовлетворять военнымъ потребностямъ трехсоттысячной арміи! Идутъ полки, гонятъ этурокъ, отнимаютъ городъ; вслѣдъ за ними водворяется гражданское управленіе, — и новые полки, проходя, не имѣя уже права распоряжаться по военному положенію, и настойчиво предъявляютъ свои неотлагательныя нужды къ управленію, созданному лишь накануне! Сколько поводовъ обвинять это управленіе въ недостаткѣ порядка и распорядительности!! Прибавьте къ этому еще, что гражданскому организатору приходилось имѣть дѣло съ населеніемъ хотя и родственнымъ, расположеннымъ какъ бы намъ, но терроризованнымъ и насиліями турокъ, и съ нашими неудачами, — населеніемъ отъ пятисотлѣтняго рабства лишившимся всякой инициативы. Да и какое же могло быть добровольное содѣйствіе болгаръ въ ихъ мѣстностяхъ, на примѣръ, которыя переходили не сразу отъ турокъ къ русскимъ и отъ русскихъ къ туркамъ? Могли ли болгары, особенно въ селахъ, при-

пиматься охотно за самоуправленіе по приглашенію русскихъ властей и способствовать успѣху гражданской организаціи, имѣя предъ собою примѣръ Ени-Загрь, Казань, Елены? Вспомните наконецъ, что во до самаго конца войны едва ли кому могло быть извѣстно, вся ли Болгарія, или только небольшая часть ея будетъ освобождена, будетъ ли она независима, или полузависима и какую получить политическую форму.

А между тѣмъ русское правительство не могло поступить иначе и ограничиться введеніемъ только военнаго управленія, потому что военное управленіе упраздняется съ отбытіемъ войскъ, и тогда Болгарія была бы ввергнута въ тотъ хаосъ, въ которомъ оставило ее паденіе турецкой администраціи. Эта безурядица могла бы подать Европѣ поводъ къ вышательству и снова поднять вопросъ о реформахъ посредствомъ европейской комиссіи; введеніемъ же гражданской организаціи Россія заявляла, что призываетъ Болгарію къ немедленному самостоятельному бытію. И князь Черкасскій, чтобы ни говорили, съ замѣчательнымъ искусствомъ рѣшилъ эту, по видимому неразрѣшимую задачу. Введенное имъ гражданское управленіе не предопредѣляетъ и не исключаетъ никакой политической формы; оно необходимая принадлежность всякаго благоустроеннаго гражданского организама. Для самоуправления сельскаго, земскаго и городскаго оны далы широкій просторъ, воспользовавшись порядками уже существовавшими при туркахъ и примѣнившими къ потребностямъ болгарской политической автономіи. Благодаря ему, Болгарія имѣетъ теперь орудія необходимыя для самостоятельнаго національнаго развитія и правильнаго безпрепятственнаго отправленія гражданской жизни.

И при какихъ условіяхъ совершилъ онъ этотъ высокій подвигъ? Онъ не имѣлъ возможности свободнаго выбора подчиненныхъ. Откуда было взять людей для наполненія должностныхъ мѣстъ, когда болгары могли выставить лишь самое небольшое число образованныхъ работниковъ, и почти никого способнаго къ административ-

ноту дѣлу?... Одинъ, вдалекѣ отъ Россіи, безъ друзей и товарищей; среди тревогъ и лишеній походной жизни, въ суетѣ главной квартиры съ ея многочисленнымъ личнымъ составомъ; среди пререканій всегда борющихся двухъ стихій, военной и гражданской; среди интригъ и сплетень неразлучныхъ съ высшими сферами власти; неся отвѣтственность дѣлъ предъ арміею за слабости гражданского управления и чуть-ли не за всякаго запуганнаго болгарина, и предъ Болгаріею и общественнымъ мнѣніемъ Россіи — за каждый произволъ воинскаго начальника и за каждую излишнюю ревность гражданскихъ чиновниковъ, при удовлетвореніи военныхъ нуждъ, — вотъ та обстановка, при которой ему приходилось работать, и та атмосфера, которою онъ дышалъ. Въ то же время онъ исполнялъ и другія, не менѣе тяжкія обязанности по званію уполномоченнаго Краснаго креста. И также конечно былъ осыпанъ градомъ разнообразнѣйшихъ нареканій, какъ будто Красный крестъ призванъ удовлетворять всѣмъ санитарнымъ нуждамъ арміи и восполнять собою недостаточность военно-медицинскаго управления! Я впрочемъ не намѣренъ касаться этой стороны его дѣятельности. Позволю себѣ замѣтить только одно: едва ли, не говорю уже о Бисмаркѣ или Питтѣ, но Пальмерстонъ или даже графъ Андраши, которому сравненіе съ Черкасскимъ конечно можетъ быть только лестнымъ, пригодились бы для званія уполномоченнаго Краснаго креста при дѣйствующей арміи. Эта высокопочтенная, благая дѣятельность едва ли требуетъ способностей государственныхъ — во всякомъ случаѣ требуетъ способностей иѣскольکو инаго калибра и иной категоріи. Замѣчу также, что князь Черкасскій не щадилъ жизни при уборкѣ раненыхъ подъ Плевной и, по свидѣтельству иностранныхъ корреспондентовъ, распоражался дѣломъ подъ пулями съ поразительнымъ мужествомъ... Не подъ силу было одному человѣку нести такія задачи, такую тяготу труда, заботы и борьбы. Онъ изнемогалъ отъ истомы и раздраженія, — и раздраженіе плодило ему новыхъ враговъ... Въ то же время въ дорогомъ оте-

тествѣ нашлись досужіе борзописцы, у которыхъ хватило духа пустить по Россіи лживые, дерзкіе пасквили, зная что въ нашемъ обществѣ, при его дѣтской незрѣлости, всякому печатному слову еще готовы дать вѣру; зная также, что обвиняемый, по отдаленности и по своему офиціальному положенію, поставленъ въ невозможность опровергнуть клевету. Такія статьи, затрудняя задачи Россіи возбужденіемъ къ ней недовѣрія въ средѣ болгаръ, такъ совпадаютъ съ дѣлами Англій и Австріи въ настоящую пору, что можно было бы признать ихъ писанными по иностранному заказу, еслибы только онѣ были дѣльнѣе и умнѣе. Но увы! все это доморощенные продукты той нашей интеллигенціи, преимущественно петербургской, которая своимъ лакействомъ предъ Европой, своимъ отчужденіемъ отъ русской народности, обрекла себя на вѣчное недомысліе, вѣчное болное, худосочное дѣтство.

Перейдя цѣшкомъ Балканы и вступивъ вскорѣ потомъ, вмѣстѣ съ торжествующими нашими войсками, въ Адрианополь, князь Черкасскій, по его словамъ, былъ вознагражденъ этою минутой за все 14 мѣсяцевъ трудовъ и скорбей. Его благоговѣнію предъ русскимъ солдатомъ не было мѣры. На него и на русскій народъ возлагалъ непоколебимую надежду за будущее Россіи. «Всю ее держить», писалъ Черкасскій изъ-за Дуная, «на своихъ могучихъ плечахъ этотъ простой, этотъ сиволапый мужикъ!.. Все одолѣетъ, все вынесетъ, нашъ добрый, нашъ великій страстотерпецъ—русскій солдатъ!»

Я можетъ быть слишкомъ увлекся и подробнѣе чѣмъ предполагалъ изложилъ вамъ главныя характеристическія данныя жизни князя Черкаскаго. Предлагаю вамъ самимъ сдѣлать логическую посылку и добыть выводъ; и затѣмъ свѣрить его съ обычными, банальными сужденіями объ этомъ великомъ гражданскомъ бойцѣ и доблестномъ подвижникѣ. Въ знаменательномъ совпаденіи дня смерти князя Черкаскаго со днемъ 19 февраля, днемъ освобожденія русскихъ крестьянъ и днемъ освобожденія Болгаріи, днемъ исполненія Россіей своего великаго истори-

ческаго призванія, видится что-то свыше правосудное. Этою смертью какъ бы запечатлѣна вѣчная, неразрывная связь имени князя Черкасскаго съ величайшими христіанскими дѣяніями не только русской, но и всемірной исторіи...

Ив. Аксаковъ.

(Моск. Вѣд. № 70).

У гроба Князя В. А. Черкасскаго.

....Есть картина извѣстнаго художника: лежать два трупа, отъ ногъ до половины въ длину прикрытые погребальнымъ покровомъ, голова у cadaго изъ покойниковъ хранить на шеѣ кровавую отмѣтку полученную на плахѣ. Это два борца за великую свободу своего народа и за независимость своего государства. Они пали въ борьбѣ и казнены врагомъ, но самая ихъ смерть запечатлѣла торжество нравственнаго начала надъ зломъ. Трупы и смерть на картинѣ, но отъ этой картины вѣтъ невыразимо глубокимъ примиреніемъ: наглядно изображается въ ней чувство совершеннаго подвига, и это-то чувство исполненнаго гражданскаго долга краснорѣчивѣ всякихъ словъ даетъ себя слышать въ величавомъ безмолвіи покойниковъ.

Этотъ гробъ, прибывшій въ Москву изъ далека, изъ самаго Царьграда, который несли на себѣ черноморскія волны—безмолвіемъ своимъ также краснорѣчиво говорить о чувствѣ исполненнаго гражданскаго долга. Русская земля выслала въ Болгарію одного изъ своихъ талантливейшихъ дѣятелей, Москвичи провожали его благословеніями на новую дѣятельность которую предъказывало памятное въ Кремлѣ сказанное Царское слово.

Какъ мучительны были для него и для цѣлой Россіи дни, недѣли и мѣсяцы нашего вынужденнаго бездѣйствія во время нерѣшительнаго мира, увѣнчавшагося Константинопольскою конференціей, и какъ потомъ еще мучительнѣе было время протекшее въ нерѣшительности самой войны.

Ждавшіе его возвращенія хорошо знаютъ чего теперь они лишились. Какъ бы онъ сумѣлъ представить намъ, возвратясь въ родную Москву, всю эпопею этой мученической войны; какими неимовѣрными кознями (со стороны не столько даже враговъ сколько самыхъ друзей нашихъ) было обставлено уже самое начало этой войны; съ какими невѣроятнѣйшими затрудненіями, невообразимѣйшими препятствіями приходилось бороться на каждомъ шагу... Онъ разказалъ бы намъ весь истинно трагическій смыслъ нашего Плевнинскаго сидѣнія, и намъ еще явственнѣе представилось бы какъ великъ Русскій народъ; какъ въ отчаяннѣйшія минуты всеобщаго къ себѣ недовѣрія приходилось дивиться величію того народнаго духа который всегда въ труднѣйшія эпохи нашей исторіи проявлялъ себя въ простыхъ людяхъ. Правъ онъ былъ когда въ тѣ минуты всеобщаго невѣрія такъ горячо вѣрилъ въ Русскій народъ и гласно высказывалъ что вся будущность нашей исторіи не въ насъ, вверху, а въ этомъ народѣ. Какъ бы онъ разказалъ намъ и о своей радости, о своей сбывшейся вѣрѣ, когда въ концѣ концовъ былъ сломленъ врагъ... Онъ разказалъ бы намъ также какъ онъ былъ въ огнѣ, хотя отъ него прямо этого и не требовалось, и какъ пули, ядра и картечь пощадилы его... Но менѣе пощадилы его та борьба которую ведутъ не съ оружіемъ въ рукахъ и отъ которой надрывается энергія, чахнетъ духъ, теряется наконецъ и здоровье. Онъ разказалъ бы намъ сколько, при вѣхъ невзгодахъ, удалось русскому уму посѣять добрыхъ сѣмянъ урывками и на ходу, и какія широкія задачи постепенно подвигались сами собою по переходѣ черезъ Балканы, въ виду Царьграда, на рубежѣ встрѣчи восточно-греческаго и восточно-славянскаго міра, и взаимныхъ славянскихъ счетовъ унаслѣдованныхъ вѣками.

И прибывши изъ далека гробъ, изъ-подъ самаго Царьграда, стоялъ въ Университетской церкви, покрытый погребальнымъ покровомъ...

Н. Б.

Грустное, но вмѣстѣ и свѣтлое впечатлѣніе производилъ на душу этотъ гробъ въ Университетской церкви, который прибылъ къ намъ изъ далекой Болгаріи, только что возродившейся къ жизни. Мы хоронили челоѣка безвременно похищеннаго смертью, котораго многіе изъ насъ близко знали, цѣнили и любили; но надъ гробомъ его носилось дыханіе исторической жизни которой онъ служилъ въ ея великія минуты, служилъ по призванію. Въ одну изъ такихъ минутъ застигла и смерть князя Черкаскаго. Предъ безмолвнымъ гробомъ намъ живо чуялся внутренній образъ почившаго какимъ мы всегда знали его; намъ вспоминался его высокій, истинно государственный умъ, тонкій, чуткій, способный проникать до сердца вещей, угадывать истину въ намежѣ, оцѣнить всякое превосходство, взойти на всякую высоту, умъ способный осудить себя въ ошибокѣ и надъ ошибкой возвыситься. Кто близко зналъ его, въ томъ навсегда сохранится глубоко симпатическое о немъ воспоминаніе, — грустное, но свѣтлое.

Много людей собралось въ Университетской церкви отдать послѣдній долгъ покойному. Церковь была полна. Были всѣ власти столицы, начиная съ генераль-губернатора, самъ Университетъ, городское управленіе, московское общество обоего пола, друзья и почитатели покойнаго, которыхъ у него было такъ много. Литургію и отпѣваніе совершалъ преосвященный Амвросій, епископъ Можайскій, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, въ числѣ коего были двое священниковъ гласныхъ Думы. При окончаніи литургіи была произнесена рѣчь протоіереемъ Сергіевскимъ, профессоромъ Университета, а послѣ отпѣванія преосвященнымъ Амвросіемъ было сказано надгробное, живое, всѣхъ тронувшее слово.

Изъ церкви гробъ былъ вынесенъ на рукахъ друзьями и читателями покойнаго. Многочисленная толпа двинулась за гробомъ. Предъ траурною колесницей двое студентовъ изъ Болгаръ несли большой лавровый вѣнокъ принесенный проживающими въ Москвѣ Болгарами.

Когда похоронная процессія подошла къ Даниловскому монастырю, гробъ въ воротахъ былъ встрѣченъ духовенствомъ и на рукахъ друзей донесенъ до его могилы. Преосвященный Амвросій далъ ему послѣднее благословеніе.

Могила принявшая остатки князя Владиміра Александровича находится прямо противъ входа въ монастырь, у задней стѣны церкви Св. Троицы, не далеко отъ могилъ Хомякова, Гоголя, Юрія Самарина.

Вѣчная память! (Москва. Вѣд.)

По поводу извѣстительной грамоты папы на имя Государя Императора о вступленіи на престолъ.

Всѣмъ извѣстны натянутыя отношенія, господствовавшія до сихъ поръ между русскимъ правительствомъ и римскою куріею. Новый папа, Левъ XIII, какъ вытекаетъ изъ только-что обнародованной дипломатической его переписки съ Государемъ Императоромъ, проникся убѣжденіемъ, что продолжать борьбу на прежнихъ основаніяхъ невозможно, что церковь должна волею не волею отказаться отъ своихъ притязаній господствовать надъ государствомъ, что духовная гегемонія надъ свѣтскою властью немислима, и потому дѣлаетъ первый шагъ къ примиренію. Помѣщенные во вчерашнемъ № нашей газеты два дипломатическіе документа имѣютъ несомнѣнно важное значеніе. Изъ нихъ видно, что папа возобновляетъ прерванные его предшественникомъ, пятнадцать лѣтъ тому назадъ, дипломатическія сношенія, сообщая о своемъ восшествіи на престолъ св. Петра.

Папское заявленіе, какъ замѣчаютъ Петерб. Вѣд., заслуживаетъ особеннаго вниманія въ томъ отношеніи, что римскій первосвященникъ косвенно признаетъ въ немъ фактъ утраты куріею свѣтской власти. Онъ доводитъ до свѣдѣнія Императора Всероссійскаго о своемъ

избраніи потому только, что въ Россіи находится много католиковъ. Слѣдовательно, нотификація эта не есть заявленіе, сдѣланное государемъ государю, а римскимъ первосвященникомъ русскому Императору. (Телеграфъ).

Новый способъ опредѣленія дня Пасхи въ данномъ году.

1) Число, изображающее данный годъ по Р. Х., увеличенное единицею, раздѣлите на 19, и полученный остатокъ обозначьте чрезъ *a*;

2) этотъ остатокъ помножьте на 11, произведение раздѣлите на 30, и полученный остатокъ обозначьте чрезъ *b*;

3) къ числу даннаго года придайте четверть его (отбросивъ дробь, если случится) и еще 5, и отъ происшедшей суммы отнявъ *b*, остальное раздѣлите на 7, и полученный остатокъ обозначьте чрезъ *c*;

день пасхи будетъ въ $(54 - b - c)$ ое Марта, если только происшедшее число меньше 32, если же оно не меньше, то отнимите отъ него 31, и тогда получите для дня пасхи число *Апрѣля* даннаго года (1).

Примѣчаніе Если дѣлимое меньше дѣлителя, то оно и принимается за остатокъ дѣленія. Остатокъ *b*, большій 26, приравнивается нулю. Если получится *c*, равное 5 или 6, когда $a = 8$, или — равное только 6, когда $a = 0$; то въ обоихъ случаяхъ къ числу, опредѣляемому формулою для дня пасхи, придается еще семь единицъ.

(1) Для примѣра представляемъ опредѣленіе дня пасхи въ 1877 году:

1877 годъ, увеличенный единицею (1878) и раздѣленный на 19, дастъ остатокъ—16, который и обозначаемъ буквою *a*.

Остатокъ этотъ помножаемъ на 11-ть: произведение дѣлимъ на 30 и полученный остатокъ 26 обозначаемъ буквою *b*.

Къ числу даннаго года придаемъ четверть его 469 и еще 5 и, отъ происшедшей суммы—2351 отнявъ *b*, т. е. 26, получаемъ 2325; дѣлимъ это число на 7 и полученный остатокъ—1 обозначаемъ буквою *c*.

За тѣмъ изъ 54, вычтши *b* и *c*, т. е. 26 и 1, получаемъ 27, т. е. 27-ой день Марта, день пасхи въ 1877 году.

Выгода употребленія формулы ощутительна; для нея не требуется ничего болѣе, кромѣ цифры года, чтобы въ точности опредѣлить въ немъ день пасхи.

Протоіерей *Пл. Капустинъ*.
(*Прав. Обзор. май, 1877 г.*)

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ А Д Р Е С Ъ - К А Л Е Н Д А Р Ъ Д У Х О В Н А Г О В Ъ Д О М С Т В А.

Центральныя учрежденія.—Главное духовное управленіе.—Придворное и военное духовенство.—Цензурные комитеты.—Ставропигиальныя монастыри.—Епархіальное управленіе.—Консисторіи.—Попечительства.—Мѣстные комитеты.—Братства.—Миссіи.—Благочинныя.—Духовно-учебныя заведенія.—Академіи, семинаріи, женскія и мужскія училища.—Редакціи духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей.

Первый полный сборникъ справочныхъ именныхъ указаній всѣхъ должностныхъ лицъ духовной администраціи

Изданіе Редакціи «Церковно-Общественнаго Вѣстника».

Цена одинъ рубль съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, въ редакцію газеты «Ц.-О В.», Николаевская улица, домъ 29, квар. 12.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

«ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ»

въ 1878 (V) году.

«Церковно-Общественный Вѣстникъ» издается на прежнихъ основаніяхъ; т. е. заключаетъ въ себѣ отдѣлы, церковный, внутренний, иностранный, судебный и библиографическій и выходитъ три раза въ недѣлю, безъ предварительной цензуры.

По прежнему задачею «Церковно-Общественнаго Вѣстника» остается: содѣйствовать поддержанію въ обществѣ религіозно-нравственнаго начала, сближенію духовенства съ обществомъ, уясненію правъ и обязанностей духовенства въ сферѣ общественной и церковной, огражденію ближайшихъ интересовъ

духовенства, наиболее правильному и целесообразному решению вопроса о духовно-судебной реформе, преуспеянию духовной школы, уяснению путей и средств для сближения с православием различных неправославных обществ внутри России и за границей, разработке вопросов благотворительности, общественной нравственности, народного образования и прочих, входящих в программу газеты и интересующих общество и духовенство.

В №№, выпускаемых по средам, печатается полный свод распоряжений по духовному ведомству за истекшую неделю, в том числе и епархиальных, представляющих общий интерес. Кроме всего этого, в газете помещается периодический обзор внутренних и иностранных, политических и церковных событий, а равно обзорные текущей духовной журналистики.

В вышеданных доселе №№ «Церковно-Общественного Вестника» за нынѣшній годъ находится слѣдующія статьи: «Политическіе міряне» начало обширнаго историко-каноническаго изслѣдованія; «Общественность въ религіи» «Священная коллегія»; «Чудеса и знаменія», опыты, наблюденія и замѣтки (рядъ очерковъ изъ текущей религіозной жизни, которые будутъ продолжаемы) Н. С. Лѣскова; «Учительное извѣстіе», его происхождение и современное значеніе; «1877 годъ съ точки зрѣнія самосознанія»; Рѣчь преосв. Уфимскаго Никанора по восточному вопросу; «Восточная пойна и поляки», «На яву», рассказъ изъ современныхъ событій; «Прогрессъ!» ст. П. С. Беллюстина; «Мотивъ къ улучшенію быта духовенства»; «Современное русское проповѣдничество» (начало систематическихъ обзоровъ) и др.

Ежегодно съ первыми №№ «Церковно-Общественного Вестника» всѣмъ годовымъ подписчикамъ разсылается, въ видѣ безплатнаго приложенія, «Календарь для духовенства», въ составъ котораго входятъ, кромѣ календарныхъ свѣдѣній, сводъ указовъ и опредѣленій Св. Синода какъ по духовному управленію, такъ и по учебному ведомству, различныя инструкціи, правила и постановленія, имѣющія руководственное значеніе, свѣдѣнія историческія, бібліографическія и др.

Цѣна въ Россіи за годъ 6 р., за полгода 3 р., 50 к., за три мѣсяца 2 р., за одинъ мѣсяць 1 р., съ доставкою и пересылкою. Годовая цѣна за границей 8 р.

Подписка принимается въ редакціи «Церковно-Общественнаго Вестника», въ С.-Петербургѣ, по Никольской улицѣ, д. № 29, кв. № 12.

Редакторъ-издатель А. Поповицкій.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА
«РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ»
 въ 1878 году.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей» издается, — по благословенію Святѣйшаго Синода, при кievской духовной семинаріи съ 1860 года. Поставивъ своею особенною задачею способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ високомъ служеніи строителей таинъ Божіихъ и во многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, этотъ журналъ съ самаго начала своего изданія и доселѣ остается неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ. На сколько добросовѣстно редакція журнала «Руководство для сельскихъ пастырей» выполняетъ задачу своего изданія, это достаточно понято и оцѣнено постоянными подписчиками на него.

Съ наступленіемъ 1878 года редакція будетъ продолжать свое изданіе съ тѣмъ же усердіемъ и исправностію, по той же программѣ, утвержденной Св. Синодомъ, и въ томъ же направленіи, отъ котораго уклониться она не желаетъ и не можетъ. Въ составъ «Руководства для сельскихъ пастырей», по прежнему будетъ входить:

I. Поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, церковно-обрядоваго и проч., а также извлеченія и выписки изъ твореній св. Отцевъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большей части церковныхъ библиотекъ.

II. Изслѣдованія о различныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, пригодныя для пастыря какъ въ церковной проповѣди такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами.

III. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которые отличаются своего рода современностію, простотою и общенятностію.

IV. Оригинальныя статьи по части церковной преимущественно отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіеся къ ней, съ надлежащею обработкою ихъ. Изъ матеріаловъ избираются исключительно тѣ, которые по содержанію своему могутъ имѣть какое либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы.

V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя священнику, въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. И во 1-хъ замѣчанія касательно отправленія богослуженія, церковнаго благочинія, совершенія таинствъ, обращенія съ прихо-

жанами, отношенія къ инновѣрцамъ и въ особенности къ раскольникамъ и т. п. Во 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствования на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предразсудкахъ, суевѣріяхъ, противныхъ духу православной вѣры, съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, педагогическія замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и матеріалы для уроковъ въ этихъ школахъ. Въ 5-хъ, библиографическія статьи о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Сверхъ того, редакція, сознавая, что недостаточно ограничиться выхолненіемъ своей ближайшей задачи въ такомъ изданіи, которое для большей части нашего духовенства, особенно сельскаго, служитъ источникомъ свѣдѣній о жизни церкви, по примѣру прежнихъ лѣтъ будетъ иногда заносить на страницы журнара «Руководство для сельскихъ пастырей»: 1) общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся Русской церкви, и въ частности свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ; 2) свѣдѣнія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи; и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

При обширности этой программы, само собою разумѣется, не возможно дать въ одинъ годъ полный объемъ всѣмъ указаннымъ отдѣламъ въ журналѣ, выходящемъ еженедѣльно, безъ опредѣленныхъ рубрикъ. Развитие того или другаго отдѣла указывается современными потребностями пастырей и пасомыхъ; поэтому главное вниманіе будетъ обращено на рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые вызываются текущими обстоятельствами; впрочемъ для того, чтобы журналъ нашъ могъ доставить приходскимъ пастырямъ руководительное и образовательное чтеніе не для одного только года, но и на будущее время, въ немъ не будутъ оставлены безъ вниманія и другія задачи его, обозначенныя въ программѣ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и приличнымъ вознагражденіемъ.

«Руководство для сельскихъ пастырей» выходитъ еженедѣльно отдѣльными номерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ

отъ полтора до 2-хъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составить три тома, каждый приблизительно отъ 30-ти до 35-ти печатныхъ листовъ, съ особеннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на мѣстѣ 4 руб., а съ пересылкою во все мѣста Россійской имперіи 5 руб. серебромъ. Плата за журналъ по officialнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1878 года.

Въ редакціи этого журнала продаются: 1) экземпляры «Руководства для сельскихъ пастырей» за 1861, 1864, 1865, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874 и 1875 годы. При требованіяхъ журнала за все означенные годы можетъ быть дѣлаема уступка по особому соглашенію съ редакціею.

2) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно и церковно-служителей. Цѣна 35 к. съ пересылкою.

3) Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» въ теченіе десяти лѣтъ, съ 1860 г. по 1869 годъ включительно. Цѣна 35 к. съ пересылкою.

4) Опытъ практическаго руководства для пастырей. Выпускъ первый. Цѣна 40 к. съ пересылкою.

Съ требованіями какъ на журналъ, такъ и на поименованныя книги нужно адресоваться такъ: *Въ редакцію журнала «Руководство для сельскихъ пастырей» въ Кіевъ.*—Просимъ не заявлять своихъ требованій чрезъ правленіе кіевской семинаріи, такъ—какъ посылка денегъ чрезъ означенное правленіе можетъ вести къ излишней перепискѣ и чрезъ то замедлитъ высылку № журналу и книгъ.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи архимандритъ *Виталій.*

Содержаніе. Слово въ недѣлю о блудномъ сынѣ, сказанное Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ въ Житомирскомъ Каѳедральномъ Соборѣ. Рѣчь Предсѣдателя Московскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества въ засѣданіи отъ 5 марта 1878 г. У гроба князя В. А. Черкаскаго. По поводу извѣстительной грамоты папы на имя Государя Императора о вступленіи на престолъ. Новый способъ опредѣленія дня Пасхи въ данномъ году. Объявленія.

№ 7 Вол. Епарх. вѣд. данъ на почту 31 Марта.

Редакторъ *П. Бяляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 28 Марта 1878 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.